

http://yuliyasheilova.com/ **Кристининская мелодрама**

Юлия ШИЛОВА

Всегда в центре внимания!



Насмешки и Слезы в письмах

Жить втроем,
или Если любимый
ушел к другому

Юлия Витальевна Шилова

Жить втроем, или Если любимый ушел к другому

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=161278

Шилова Ю.В. Жить втроем, или Если любимый ушел к другому: Эксмо;

Москва; 2008

ISBN 978-5-699-25848-2

Аннотация

Когда муж Ксении стал задерживаться на работе и охладел к своей молодой жене, она заподозрила, что у него есть другая женщина. Что ж, как говорится, дело житейское! Но, проведя собственное расследование, Ксения приходит к шокирующему выводу: ее супруг завел не любовницу, а любовника! Отчаянию девушки нет предела. Домой Ксении возвращаться совсем не хочется, поэтому она принимает приглашение случайного знакомого переночевать у него. Но этот легкомысленный поступок изменил всю дальнейшую жизнь Ксении. Она становится случайной свидетельницей убийства, а затем и узницей в роскошном особняке... А впереди еще и дружба и ненависть, новые приобретения и невосполнимые потери и, конечно же, настоящая любовь!

Содержание

ПРОЛОГ	4
ГЛАВА 1	14
ГЛАВА 2	21
ГЛАВА 3	31
ГЛАВА 4	41
ГЛАВА 5	50
ГЛАВА 6	61
ГЛАВА 7	71
ГЛАВА 8	85
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Юлия Шилова

Жить втроем, или Если любимый ушел к другому

ПРОЛОГ

Я очень часто смотрю на них странным взглядом и не могу понять, как с множеством красивых и интересных мужчин могло произойти подобное. Что это? Пошутила матушка природа или просто виноваты непонятные аномалии? Я где-то читала, что раньше врачи считали гомосексуализм болезнью и даже пытались его лечить, а впоследствии пришли к выводу, что лечить его просто бессмысленно. Как такое количество мужчин в одночасье стали гомосексуалистами? Что это: сознательный выбор или предопределение?

В сексологии гомосексуализм вообще не считается отклонением от нормы. Ни для кого не секрет, что гомосексуальные мужчины более чувственны, эмоционально неустойчивы, более ранимы, не стремятся к лидерству и не всегда уверены в себе. Они более эмоционально уязвимы, они намного чаще испытывают чувство душевного одиночества, чем натуралы. Гомосексуалисты чаще оказываются в стрессовых ситуациях и на подсознательном уровне испытывают давле-

ние социальных норм и правил. Они ищут взаимопонимание со стороны окружающих, но находят его с большим трудом. Это только кажется со стороны, что им достаточно просто найти себе партнера, но это далеко не так, потому что геям хочется не просто найти партнера для секса, но и построить с ним гармоничные отношения. Многие из них боятся разоблачения и впадают в депрессии оттого, что они вынуждены скрывать свои симпатии к противоположному полу. Одним словом, люди с нестандартной ориентацией живут в состоянии постоянного стресса, ведь их ориентация является их личной проблемой, в связи с которой возникает целый комплекс различных переживаний.

«Голубые» ребята не любят, когда их критикуют. Они говорят о том, что нельзя осуждать то, что дано нам природой. Ведь мы же не критикуем левшу за то, что он левша, и абсолютно спокойно относимся к тому, что он пишет левой рукой. По большому счету, меня вообще никогда не интересовали эти «голубые» ребята и я всегда относилась к ним терпимо, но все же я не могу не отметить то, что в последнее время их количество резко возросло. Правда, порой вызывает отвращение чересчур свободное поведение геев, которые, наплевав на окружающих их людей, начинают целоваться на глазах у изумленной публики и трогать друг друга за попку. Хочется заехать одному из голубков в ухо и выругаться по поводу того, что мужиков и так мало, так вместо того, чтобы осчастливить какую-нибудь женщину, они спариваются друг

с другом.

«Голубые» не любят, когда их так называют. Они гордо именуют себя геями и произносят это слово с особым вызо-вом. Лично в моем представлении геи ассоциируются с ка-ким-то тайным обществом, которое постепенно, но все боль-ше и больше оплетает своими сетями все сферы жизни. Все эти продавцы женской одежды и косметики, стилисты, ви-зажисты, парикмахеры, фотографы, актеры, режиссеры, ху-дожники, артисты балета, искусствоведы, модные дизайне-ры, журналисты, психотерапевты... А о шоу-бизнесе даже и говорить нечего. Он вообще в основном состоит из геев. Ни для кого не секрет, что геи прорвались даже в политику.

Стоит пойти на любую светскую вечеринку или показ мод, как в глаза бросается масса парней с вполне типичной для их рода деятельности ориентацией. Это светские стилисты, ви-зажисты, фотографы и журналисты. Сразу бросаются в глаза их слишком облегающие джинсы с выглядывающими из-под них яркими трусами (чаще всего бирюзовыми или белоснеж-ными). Геев можно узнать по ободкам и заколкам, волосам, собранным в игривые хвостики, по выщипанным бровям и особым манерам. Я заметила, что частенько они виляют друг перед другом пятой точкой. Светская тусовка для них – осо-бый образ жизни. Эти мальчики любят втирать другим, что нужно носить, как лучше всего надо выглядеть, считая себя закоренелыми знатоками моды. Глядя на их удручающий и чаще всего неопрятный внешний вид, приходишь к печаль-

ному выводу, что их самих не мешало бы приодеть и привести в порядок.

Честное слово, иногда волосы встают дыбом от всех этих гей-клубов, гей-саун и других различных гей-заведений. Прошли те времена, когда у нас было не принято выставлять свою ориентацию напоказ, исключение составляют некоторые звезды эстрады, которых умные пиарщики умело представляют нам как натуралов, считая, что данный имидж и скрытая нетрадиционная ориентация принесут намного больше денег, чем настоящая сущность «голубых» звезд. И с ними нельзя не согласиться.

По моему, даже любой подросток знает о том, что самый популярный гей-клуб – это «Три обезьяны». Появились даже гей-бутики. Есть даже телефонная линия для геев (операторами на ней работают только мужчины), информационный канал для геев. Со всех телеэкранов в открытую говорят о том, что «голубая» группа сформировалась не только в банковских и нефтегазовых компаниях, но и в руководстве страны. Она отстаивает собственные интересы и постоянно привлекает в команду «своих».

Господи, иногда так хочется взяться за голову и закричать: «Мужики, где вы?! Что вообще происходит??? Почему такие интересные, красивые, самодостаточные и не с нами?!»

Все вокруг говорят о том, что гомосексуализм – это врожденное отклонение. Тогда ответьте мне на вопрос – как я, молодая интересная женщина, выйдя замуж за точно такого

же интересного мужчину, после 7 лет брака могла узнать о том, что мой муж, оказывается, гомосексуалист или проще говоря «голубой»???

А знаете, что самое страшное в этой ситуации? Самое ужасное то, что гомосексуализм – это навсегда. По большому счету, я никогда и ничего не имела против однополой любви, но почему какой-то гей разрушил мое счастье и мою семью?

... Закрыв глаза, я выпиваю добротную порцию виски со льдом, ни грамма не морщась, закусываю лишь тонкой долькой лимона и думаю о своем муже. Все эти годы я считала, что он «натурал», но, прокручивая в голове заново один из наших последних разговоров, я вспоминаю о том, как он признался мне, что это не так и что все эти годы я не догадывалась о его тайне. Он бил себя в грудь и кричал мне о том, что все эти годы, что он со мной жил, он постоянно себя жалел. Боже, как же больно слышать такое!

Он говорил, что мужчина – это лучшее творение природы. Боже, что или кто тогда женщина? Когда я обозвала своего супруга «голубым» и сказала, что он реально болен, он ответил, что это не болезнь. Это состояние души. Больно слышать от того, кого ты действительно любишь, что все это время он был со мной одинок. Противно и мерзко знать, что у меня появилась не соперница, а соперник.

Когда я попросила его очнуться и взять себя в руки, он сказал, что больше не может жить со мной скрепя сердце и что он и врагу никогда не пожелал бы побывать в его шку-

ре. Он больше не хочет кривить душой и впервые за все это время стал откровенным.

«Хочу гореть, сгорать, волноваться до хрипоты и даже до ломоты в костях. Ты никогда не могла мне этого дать!!!»

Эти его слова прозвучали как пощечина.

«Если я останусь с тобой, то мне будет больно и обидно за то, что жизнь пройдет мимо меня, а проще говоря, она пройдет зря. Я не позволю тебе похоронить мою надежду на настоящее счастье!!!»

Как же тяжело это слушать. Как тяжело... Как вы уже поняли, мой когда-то заботливый, вполне приличный и, как мне раньше казалось, любящий муж встретил того, кого, по его словам, он ждал всю жизнь. Того, кем он грезил в своих снах, кого представлял в мечтах, при виде кого ощущает дрожь во всем теле. Вот так вот, дорогие мои, он ощущает дрожь в теле не от красивой женщины, а от мужика. Женщины, как я поняла, его больше не волнуют.

Даже не знаю, что мне делать: плакать или смеяться. Что лучше, когда появляется соперница или соперник? С кем мне тягаться и конкурировать? С мужиком??? Простите, но я даже представить себе не могу, как они занимаются сексом... Меня выворачивает при мысли о том, как они заключают друг друга в свои объятия, набрасываются друг на друга, как голодные волки, испытывая неземную страсть. Когда мой муж сказал мне о том, что он не может жить без молодого тела своего спутника, что он полюбил его с первого взгляда

да, что он просто жаждет быть с ним единым целым и что таких потрясающих оргазмов он не испытывал никогда в жизни, я отвесила ему хорошую пощечину и от обиды заревела.

Когда я прокручиваю все это в голове, мне начинает казаться, что от боли и безнадежности парализует все мое тело. Я даже не могу описать то состояние, в котором нахожусь в эти минуты. Я смотрю на фотографию своего мужа и чувствую, что смотрю на совершенно чужого, далекого и непонятного человека.

Все, что я узнала о своем муже, стало для меня громом среди ясного неба. Хочется рыдать, кричать и биться головой о стену. А еще мне хочется умереть. Если бы у меня был не соперник, а соперница, то мой муж оставался бы для меня мужчиной, за которого стоило бороться и к которому стоило бы стремиться. Увы, но это совсем не тот случай. Теперь это уже не тот человек, с кем бы было можно разделить свою жизнь. Какой же ужасной ошибкой стало то, что я смогла полюбить человека, сущность которого я так и не смогла разглядеть.

Моя жизнь погрузилась во мрак. Я знала, что чувствовать себя лишней довольно тяжело, но никогда не думала, что это настолько невыносимо больно. Кто бы мог подумать, что мой любимый станет геем и что он совершенно не будет этого стыдиться. Он сделал свой выбор осознанно и добровольно. Принимая свое решение, он даже не думал себя ломать. Он смог открыть для себя совсем другой мир, который мне аб-

солютно непонятен. Этот мир захлестнул его своими страстями, эмоциями и бурными всплесками.

Говорят, геи сильно изменчивы, непостоянны и у них редко бывают длительные отношения. Но даже если у моего мужа ЭТО пройдет, мне не будет от этого легче. Будет ли он мне нужен после ЭТОГО? Да и буду ли ему нужна я?

С тех пор как я узнала, что мой супруг – гей, я стала обращать внимание, как он переживает по поводу своей внешности, а ведь раньше я не замечала подобного. Мне даже стало казаться, что теперь в своей открытой голубой жизни он нашел возможность самоутвердиться и избежать одиночества, которое, по всей вероятности, он сам себе придумал. Ведь у нас была любящая семья, ребенок. Я понимаю, что человек может быть одинок даже в семье, но ведь я не сидела сложа руки, а постоянно работала над нашим семейным счастьем, стараясь окружить своего мужа заботой и лаской. Быть может, я уделяла ему совсем не столько внимания, сколько ему бы хотелось, но ведь я должна была уделять время еще и нашему сыну. В любой семье есть трения, кризисы, бессонные ночи, связанные с плачем маленького ребенка, но я еще не слышала, чтобы из-за всего этого мужчины искали утешение в объятиях других мужчин.

Я хорошо понимаю, что гомосексуализм не приравнивается к болезни, и уж если мой муж наконец открыл свою сущность и больше не скрывает свою ориентацию, то я уже не могу ничего изменить. Не заставлю же я его полюбить жен-

щин.

Для того чтобы убить свою любовь, я постоянно прокручиваю в голове наши прошлые отношения, ищу только плохое, а хорошее стараюсь забыть. Я пытаюсь испытывать к мужу отвращение, но мне это не слишком удается, ведь я очень сильно любила этого человека.

Да уж если и быть честной, то я никогда не испытывала особого отвращения к геям. Они не опасны для общества. Тем более среди них много замечательных и талантливых людей. Элтон Джон, Джордж Майкл, Фредди Меркьюри, Микеланджело, Леонардо да Винчи, Чайковский, Шекспир, Оскар Уайлд, Блок, который посвящал свои стихи женщинам, а в реальной жизни не вступал с ними в интимные отношения. Гомосексуальный опыт был и у Льва Толстого, а его жизненная история очень схожа с моей. Он оставил жену ради юноши и писал об этом в своих дневниках. Я всегда считала, что негативно к геям относятся только ограниченные и чересчур консервативные люди. В конце концов, каждый выбирает свое. Нужно уметь уважать чувства любого человека.

Меня раздражают только те геи, которые выставляют свою ориентацию напоказ, словно издеваются над теми, кто рядом. Они ведут себя, будто кокетливые девушки. У них особые повадки, голос, жесты, манера говорить. Они совершенно не хотят учитывать моральные принципы нормальных людей. В общем, я на дух не переношу манерных геев, но

при этом не считаю себя гомофобом.

Поэтому я совершенно спокойно отношусь к тем геям, которые не афишируют свою нетрадиционную ориентацию, не кричат на весь белый свет относительно того, что они самые красивые и гениальные. Для таких их ориентация – это только их личное дело. Я люблю людей независимо от их ориентации. Самое главное, чтобы это были хорошие люди. Сволочью или хорошим человеком может быть кто угодно – «натурал» или гей. Порядочность человека ни в коем случае не зависит от его ориентации. Да и мне всегда была неинтересна ориентация других людей, пока это не коснулось моего мужа. Вот ведь как бывает!

В нашем обществе гомосексуализм противоестественен. Именно поэтому от нас исходит острое восприятие данной проблемы. Нет, я могу все понять, но зачем геи женятся на женщинах, играют в натуралов, заводят детей, но затем начинают заниматься своей «голубой» деятельностью, заставляя страдать свои семьи?!

Что делать? Как мне теперь с этим жить? Как потом объяснить все ребенку? Как отвечать на вопросы многочисленных родственников и любопытных соседей? Как после этого не потерять доверие ко всем мужчинам, да и стоит ли после этого им доверять?

Масса вопросов и ни одного вразумительного ответа... Ни одного.

ГЛАВА 1

Я почти не шевелилась, как-то тупо смотрела на часы и чувствовала, что мне начинает не хватать воздуха от того нервного напряжения, которое завладело всем моим телом. Поняв, что у меня больше нет сил себя истязать и мне требуется хоть какая-то моральная поддержка, я набрала Светкин номер телефона и спросила удручающим голосом, едва сдерживая рыдания:

– Света, я тебя не разбудила?

– Нет. Я только что собралась ложиться. Ксюш, что-то случилось?

Уже несколько лет Светка – моя лучшая подруга. Она уже давно научилась улавливать мое душевное состояние даже на расстоянии и хорошо понимала, что если я звоню в первом часу ночи, то это не оттого, что мне нечем заняться, а оттого, что у меня что-то стряслось.

– Ксюшка, что случилось? – повторила свой вопрос обеспокоенная подруга.

– Да, в общем-то, все как всегда.

– А всегда – как? – осторожно поинтересовалась она.

– Время позднее, а Пашки все нет.

– А ты ему звонила?

– Мобильный отключен. В последнее время он всегда отключает свой мобильный, когда задерживается. А когда при-

ходит, то говорит, что он просто разрядился. Мол, я человек деловой, за день такой шквал звонков, любой мобильный не выдержит. И это несмотря на то, что у него с собой всегда есть зарядное устройство. Уж если на то пошло, то телефон и в машине можно подзарядить.

Словно пропустив мои слова мимо ушей, Светлана спросила:

– А Пашка тебя, вообще, предупреждает, когда задерживается?

– Он меня уже давно ни о чем не предупреждает. И ты это прекрасно знаешь. У него только одна отговорка – что он зарабатывает деньги и кормит семью. Поэтому его работа совершенно не зависит от времени суток. Он говорит, что за деньги, которые он получает, он не имеет возможности приходить к ужину, – проговорила я с особым надрывом в голосе. – Живем как чужие. Как квартиранты под одной крышей. Я уже забыла, когда он в последний раз хотел меня как женщину. Говорит, что устает и ему не до этого. Тут и дураку понятно, что причина кроется совсем не в его усталости. Понимаешь, я сама не знаю, насколько меня хватит, но я на грани.

– А ты пыталась поговорить с ним по душам?

– Да бесполезное это дело. Он не только не хочет со мной разговаривать, он даже не хочет меня слышать. Раньше он хоть как-то оправдывался, что слишком много работы, а вечером – постоянные переговоры, на которых все отключают

мобильники, чтобы не отвлекаться и не сбиваться с мысли. Вертелся, как уж на сковородке, а сейчас он не считает нужным врать и изворачиваться. Если я его спрашиваю, где он был, он говорит, что он не школьник, чтобы передо мной оправдываться, и идет спать. Вот, собственно, и весь разговор.

Не ожидая от себя подобной слабости, я не удержалась и всхлипнула в трубку.

– Ксюша, успокойся, пожалуйста. Не стоит делать поспешных выводов. Возможно, он и в самом деле задержался и скоро придет.

Светка сказала это настолько неубедительно, что нетрудно было догадаться о том, что она просто меня жалеет.

– Света, ты же моя лучшая подруга. Пожалуйста, хоть ты мне не ври.

– Ты о чем?

– О том, что мне и так хреново, а ты делаешь мне еще хуже. Я, конечно, понимаю, что ты делаешь это из лучших побуждений и из-за жалости, но ведь я же не круглая дура. Мы же с тобой обе хорошо понимаем, где он задерживается. Баба у него есть.

– Ты уверена?

– На все сто. Но даже не это самое страшное.

– А что же тогда самое страшное?

– А то, что у него с этой бабой все серьезно. Знаешь, а я ведь каждый день жду, что он придет домой и скажет о том,

что уходит из семьи.

Почувствовав Светкино замешательство, я подумала, что не стоит грузить ни в чем неповинного человека, который, по всей вероятности, уже хочет спать, своими проблемами, и повесила трубку.

Светка перезвонила ровно через минуту и спросила обиженным голосом:

– Ксюша, ты чего трубку кидаешь?

– Я ее не кинула, а положила.

– Тогда зачем ты ее положила?

– Мне твоя жалость не нужна.

– А кто тебя пожалеет, если не я? Ты же сама себя истязашь и мучишь. На тебе лица нет. Загулял мужик, с кем не бывает. Перебесится и вновь вернется в семью.

– А если не перебесится и не вернется?

– Вернется, – утвердительно ответила Светка. – Просто сейчас временный кризис, но я уверена, что вы с Пашкой его легко переживете. Выше голову, никаких слез, почти все через это проходят. И никаких выяснений отношений. Не провоцируй его на скандал. Наберись мудрости и терпения. Пусть та, другая, знает, что тебя сломить невозможно. В любом случае страсть пройдет, а твоя с Пашкой любовь останется. Ты знаешь, в жизни случается всякое, поэтому за семейное счастье можно и побороться.

– Каким образом? – поинтересовалась я у подруги.

– Терпением, – не раздумывая, ответила та.

– Да на черта нужно такое терпение? А куда же я засуну свое самоуважение?

– Пока придется его спрятать куда подальше, но это до тех пор, пока эта ситуация не разрулится. Как только это произойдет, ты его вновь достанешь и напомнишь своему Пашке, кто в доме хозяин.

Услышав, что в замке поворачивается ключ, я тут же пожелала Светке спокойной ночи и направилась в коридор.

Снимающий ботинки Павел посмотрел на меня безразличным взглядом и, пробурчав «привет», откровенно зевнул и направился в ванную комнату.

Я бросилась следом за ним и, плохо скрывая волнение, спросила как можно более дружелюбным голосом:

– Ты есть будешь?

– Нет, – пробурчал он и включил кран с водой.

– Ты что, не голоден?

– Я поел.

– Где? На работе? – ехидно спросила я.

– В ресторане.

– С кем?

– С партнерами по бизнесу.

В этот момент Пашка повернул голову в мою сторону и раздраженно спросил:

– Послушай, у тебя все? Допрос закончился? Ты что за мной хвостом ходишь? Я могу руки спокойно помыть?

– Конечно, можешь, – окончательно растерялась я.

– Тогда что ты стоишь?

– Мне уйти?

– Будь так любезна, закрой дверь с той стороны. Ты не представляешь, как я буду тебе благодарен. Если я сейчас на унитаз сяду, ты тоже будешь смотреть на меня все тем же взглядом и доставать теми же вопросами?

– Извини, – только и смогла сказать я, но все же перед тем, как выйти из ванной комнаты, не выдержала и грустно произнесла: – Просто я думала, ты голодным придешь. В холодильнике заливное из рыбки. Я сама делала.

– Послушай, я же тебе сказал, что не голоден.

Паша произнес эту фразу с таким раздражением, что я тут же вышла из ванной, достала из кармана халата носовой платок и смахнула слезы. Дошла до середины комнаты, затем развернулась и уже более уверенным шагом вернулась обратно, распахнув дверь нараспашку. Пашка сидел на унитазе, держал в руках газету и смотрел на меня изумленным взглядом:

– Послушай, дорогой мой муженек! Я не знаю, с какой бабой ты путаешься в последнее время, но какой бы она ни была, запомни – я лучше! Я лучше ее!!! – прокричала я истеричным голосом и, увидев, что ошалевший от моей дерзости муж уронил газету на пол, процедила сквозь зубы:

– Смотри, с унитаза не упади, а то дерьмом, которое из тебя лезет, стены запачкаешь.

Громко хлопнув дверью, я увидела в дверях детской ком-

наты перепуганного ребенка и, вытирая слезы, бросилась прямо к нему:

– Зайчик, а ты что проснулся?

– Я пить хочу, – сонно сказал наш трехлетний сынок и тут же спросил: – А ты что кричишь?

– Я не кричу. Зайчик, тебе просто что-то приснилось.

Побежав на кухню, я принесла кружку воды, напоила ребенка и уложила его спать. Сев рядом на кровать, я поцеловала его в теплую пухлую щеку и прошептала:

– Постарайся заснуть. Я тебя очень люблю.

– Я тоже тебя люблю. А папа дома?

– Дома.

– Передай ему, что я его тоже очень сильно люблю.

– Обязательно передам.

ГЛАВА 2

Этой ночью Пашка лег спать отдельно. Он постелил себе на диване в зале. Я лежала одна в нашей спальне и чувствовала, что медленно схожу с ума от боли и неизвестности.

Я почему-то думала о том времени, когда сводила Пашку с ума. Наши первые ночи были сотканы из шепота, вздохов, поцелуев, нежных слов и необъяснимой страсти. Больше всего Пашке нравилось наблюдать, как я ем виноград. Я держала в руке веточку винограда и губами кокетливо срывала с него ягодки. Нежно облизывая языком свои губы, я пристально смотрела в глаза любимому мужчине.

Да уж, было время! Было и прошло. Я все так же люблю этого человека, но теперь он равнодушен к моим чувствам. С каждым днем я все больше и больше чувствую себя использованной вещью, а временами даже жалким и никому не нужным ничтожеством. Я не могу и не хочу так больше жить, и при этом я не умею защитить свою душу от боли.

Я хорошо понимаю, что пройдет совсем немного времени и Пашка наконец сообщит мне, что в его жизни появилась другая. Я этого жду и очень сильно боюсь. Я не знаю, как смогу дальше жить с этим. Мне кажется, что для меня это будет удар, после которого я вряд ли смогу оправиться. Он просто устанет меня жалеть и поймет, что жалость унижает не только меня, но и его.

Моя мать всегда говорила мне о том, что нельзя допускать душевного срастания с мужчиной, иначе потом будет очень больно. Но я допустила. Допустила, потому что по-другому не умею. Я привыкла отдавать себя всю, без остатка, и этого же жду от других. Я настолько привыкла к Пашке, что уже не представляю себя рядом с другим мужчиной. С Пашкой я всегда ощущала уверенность и собственную полноценность. Без него у меня не будет ни того, ни другого.

Встав с кровати, я решила пойти в зал, сесть рядом с Пашкой и совершенно спокойно, без слез, истерик и ругани поговорить о том, как нам жить дальше.

– Паша, ты спишь?

Поправив ночную рубашку, я наклонилась над мужем и поняла, что он спит. Паша лежал с открытым ртом и слегка похрапывал.

– Паша, – позвала я его еще раз и пришла к выводу, что лучше его не будить. Мужчины не любят, когда бесцеремонно прерывают их сон. Можно нарваться на неприятности.

Накрыв Пашку пледом, я хотела было вернуться в спальню, но замерла, остановив свой взгляд на мобильном телефоне моего мужа, который лежал на журнальном столике. Я никогда не была сторонницей того, чтобы просматривать телефон близкого человека на предмет его звонков и сообщений, но сейчас отчетливо понимала, что в данный момент я не могу себе в этом отказать. Я просто сгорала от любопытства. Осторожно взяв телефон в руки, я зашла в спальню и

плотно закрыла за собой дверь.

Пока мой муж спал, ему пришло две эсэмэски. Открыв первую, я принялась ее читать и ощутила, как у меня на лбу выступила холодная испарина.

«Мой любимый котик, желаю тебе спокойной ночи. Очень хочу, чтобы сегодняшняя вечер осталась в твоей памяти на долгие годы. Ты единственный человек, с кем мне так хорошо. Приятных тебе сновидений, желательно эротического характера, где мы с тобой только вдвоем. Целую. Твой пупсик».

С трудом сохранив самообладание и едва не выронив телефон из рук, я открыла второе сообщение и ощутила, как мне опять не хватает воздуха.

«Котенок, ты уже, наверное, спишь, а я все никак не могу забыть, что у нас с тобой сегодня было. С тех пор как ты появился в моей жизни, она наполнилась смыслом. Так хочется быть сейчас с тобой рядом, обнять, утонуть в твоих объятиях и спать до утра, слушая, как бьется твое родное сердце. Завтра, как договорились, я жду тебя в нашем любимом ресторане „Прибой“ к 20.00. Твой преданный пупсик».

– О боже, – только и смогла сказать я.

Не ожидая от себя самой, я принялась судорожно стирать эти два сообщения, опасаясь, что их сможет прочитать муж. Как только сообщения были стерты, я начала просматривать те, которые уже успел открыть мой муж, и пришла к неуте-

шительному выводу, что буквально весь телефон Пашкин напичкан сообщениями от любвеобильного пупсика.

Не удержавшись, я тут же взяла трубку городского телефона и позвонила Светке, которая ответила мне сонным голосом.

– Света, извини, что я тебя разбудила, – беспомощно произнесла я, смахивая слезы. – Я знаю, что ты спишь, но я не могла тебе не позвонить. У Пашки есть баба.

– А ты что, об этом только сейчас узнала? – откровенно зевнула Светка. – Ты же мне про это постоянно говоришь.

– Знаешь, одно дело говорить без доказательств, а другое дело – их получить. У меня сейчас Пашкин мобильный телефон в руках. Тут такое! Эта баба называет моего мужа котиком, а себя пупсиком. Мрак. Этот гребаный пупсик шлет ему по двадцать сообщений на дню. А если бы ты видела, как часто они друг другу звонят, это же вообще кошмар! И это при том, что мой супруг никогда не позвонит мне днем и не пришлет ни одного сообщения. Мол, ему некогда этим заниматься. Он весь в работе. Светка, почему так?! Я сейчас позвоню этой бабе и скажу все, что я о ней думаю. Это же какой сволочью нужно быть, чтобы вторгнуться в чужую семью и так нагло уводить чужого мужика.! Пупсик хренов! Я сейчас ей такого пупсика сделаю, всю жизнь помнить будет!

– Не вздумай никуда звонить, – тут же осадила меня подруга. – Выпей успокоительных капель, снотворного и ложись спать.

– Свет, а если никуда не звонить, что ж тогда делать? Я же мужика теряю.

– Перебесится твой мужик и все равно к тебе вернется. Пойми, нужно набраться сил и перетерпеть.

– А где силы-то взять? – всхлипнула я.

– Привлеку все резервы организма.

– Извини, что разбудила, – только и смогла сказать я после Светкиных слов.

Я положила телефонную трубку и задрожала, как осино-вый лист.

Мне почему-то вспомнился наш с Пашкой первый ужин вдвоем. Это был незабываемый романтический вечер, тогда я решила показать свое кулинарное мастерство и то, на что я гожусь в постели.

Как сейчас помню, что на мне было коротенькое облегающее черное платье и туфли на высоченных каблуках. Я хотела предстать перед Пашкой в образе роковой соблазнительницы, и у меня это хорошо получилось. Я очень тщательно готовилась к этому вечеру и продумывала все в мельчайших деталях. Кружевные трусики стринги, пояс и потрясающие чулки. Я навсегда запомнила, какими жадными глазами Пашка смотрел на меня в тот вечер. Комната была наполнена эротическими ароматами. В ту ночь Пашка окончательно потерял от меня голову, ведь я первый раз в жизни станцевала стриптиз. Для меня это оказалось несложно, потому что каждое мое движение дышало страстью. Я никогда не страдала

от неуверенности в себе и не боялась выглядеть обнаженной. Мне хотелось создать образ раскованной и рискованной девушки. Я и не думала раздеваться полностью. Обнаженная девушка в чулках и туфлях смотрится очень эффектно. Когда Пашка все же затащил меня в спальню, то я была в одних чулках и туфлях. А после первой бурной и страстной ночи я уже готовила завтрак на кухне, надев его рубашку на голое тело. Пашка сказал, что я выгляжу сексуально.

Я посмотрела на Пашкин телефон и, растерянно пожав плечами, подумала о том, что сейчас не верится, что это все было со мной. Я вновь взяла мобильный в руки и начала читать сообщения. При этом я чувствовала себя настоящей мазохисткой, но ничего не могла с собою поделать. Я готова была разбить этот чертов телефон о стену, но почему, то все читала и читала...

Я чувствовала себя униженной, раздавленной, опустошенной, уничтоженной и оплеванной, но продолжала читать. Как же унижительно знать о том, что у твоего любимого кто-то есть. Я рисовала в своем воображении образ этой женщины, представляла, как она выглядит, но никак не могла представить, как они занимаются сексом. Мне жутко больно было об этом думать. Как Пашка может ласкать другое тело, когда он так сильно любил мое? Муж постоянно говорил о том, что оно родное...

На ватных ногах я зашла в зал, положила Пашкин телефон на столик и с трудом сдержала себя от того, чтобы не нада-

вать Пашке хороших пощечин. Я смотрела на этого спящего родного человека, отца нашего трехлетнего сына, и не могла понять, как в одночасье он стал для меня предателем.

Последовав Светкиному совету, я выпила снотворное, накапала в стакан с водой как можно больше успокаивающих капель и ощущаю, что это слишком мало для того, чтобы успокоиться. Тогда я взяла бутылочку с каплями и начала пить лекарство прямо из горла, но бутылочка упала из моих рук на пол.

В этот момент в зале проснулся Пашка и, потирая сонные глаза, пришел ко мне на кухню.

– Ты что творишь?

– Микстуру разлила.

– А чем воняет? Ты валерьянку, что ли, пила?

– И микстуру, и валерьянку.

– С ума сошла?

В Пашкином взгляде появилась нескрываемая жалость.

– Сошла, – судорожно закачала я головой. – Паша, а что у тебя за баба?

– Нет у меня никакой бабы.

– Я эсэмэски твои в телефоне читала. Ты котик, а она – пупсик. Ты даже не представляешь, как мне хочется задушить твоего пупсика и оттащить эту тварь за волосы.

Едва я произнесла последние слова, у меня внутри начало все гореть, словно я выпила не валерьянки, а самой настоящей серной кислоты. Я понимала, что зря рассказала Паш-

ке о том, что рылась в его телефоне, но я ничего не могла с собой поделаться. Эмоции были сильнее меня, и я была не в состоянии ими управлять.

– Как ты могла?! Ты же никогда не имела привычки рыться в моем телефоне? Как ты дошла до этого?

– Извини. Я просто привыкла к тому, что ты только мой. Я даже не представляю, что может быть по-другому. Скажи, она лучше меня? Ты хочешь со мной развестись? Ты говоришь ей обо мне гадости? Неужели ты меня больше не любишь?

Я посмотрела на Павла глазами, в которых была такая чудовищная душевная боль, что он просто не выдержал и, взяв меня на руки, понес в спальню. Положив меня на кровать, он сел рядом и как-то устало сказал:

– Если ты хоть еще раз залезешь в мой телефон, я от тебя уйду.

– Я больше не буду, – сквозь слезы произнесла я. – Паша, а ты меня еще любишь?

– Люблю, – без особого энтузиазма ответил он.

– А ее?

– Кого ее?

– Ту, которая называет себя пупсиком.

– Не спрашивай меня об этом. Дай мне, пожалуйста, время во всем разобраться. Потерпи.

– Сколько?

– Думаю, еще недолго.

– И что тогда? У нас будет все как раньше?

– Не знаю. Я пока сам ничего не знаю.

– А вдруг я умру?

– От чего?

– От горя.

– Не умрешь. Все будет хорошо. Давай спать. Завтра очень тяжелый день.

Павел лег рядом со мной, положил руку на мою талию и, закрыв глаза, через несколько минут провалился в сон. Я лежала рядом с ним, боясь хоть немного пошевелиться, и ненавидела себя за свою слабость. Совсем недавно мой супруг признался мне в том, что у него есть любовница, а я держусь за него, как утопающий за соломинку и, несмотря на его предательство, готова ему простить все, только бы он остался со мной.

Наверно это так унижительно выглядит со стороны, но я не хочу думать о том, что подумают окружающие. Я просто все еще люблю этого человека и не хочу его потерять. Почему я не могу побороться за своего любимого и за отца своего ребенка?

Я не знаю, что будет дальше и как я смогу это пережить. Быть может, после этого я постарею, поседею, сойду с ума, загремлю в психушку, забуду, что такое чувство собственного достоинства, буду себя ненавидеть и перестану себя уважать, но я очень сильно хочу сохранить семью и быть рядом только с этим человеком. Никого другого мне больше не

надо. Ведь мы несколько лет выстраивали наш мир, так бережно к нему относились, так дорожили. Неужели я позволю разрушить этот мир какой-то хищной бабе, которая принесла в наши отношения столько боли и отчаяния?

Даже если она поставила перед собой цель увести моего мужика, то она должна четко знать, что мой мужик не уводится, потому что есть Я, а со мной подобные номера не проходят. Если мой муж окончательно потерял голову и рассудок, то я пребываю в здравом уме и твердой памяти. Муж болен, а я здорова. Здоровый не может бросить больного и должен сделать все возможное, чтобы тот излечился и стал прежним.

ГЛАВА 3

Я уснула почти под утро, а когда проснулась, то увидела, что Пашки уже нет рядом. Ушел на работу. На кухне возилась моя мать, которая жила на соседней улице и иногда по утрам приходила к нам для того, чтобы отвести внука в детский сад. Накинув халат, я тут же прошла на кухню и, сделав себе чашку кофе, спросила:

– Пашка давно ушел?

– Еще восьми не было. Он же всегда рано уходит. Я только в квартиру зашла – чувствую, дорогим одеколоном пахнет. Он же у тебя вечно такой разодетый, прямо гусь ряженный.

– Работа у него такая, – заступилась я за Пашку. – Он должен хорошо выглядеть.

Мать всмотрелась в мое бледное лицо и как-то обеспокоенно спросила:

– Ксюша, а что у тебя такие синяки под глазами? Не выспалась, что ли?

– Что-то я плохо себя чувствую.

– Заболела?

– Сама не знаю, но чувствую себя неважно.

– С Пашкой, что ли, поссорились?

Как бы я ни пыталась скрыть от матери все, что происходило в моей семье, но она всегда меня чувствовала и могла прочесть по моим глазам, что творится у меня в душе.

– Да, между нами не все гладко.

– Думаешь, я этого не знаю?

– Откуда?

– Да ты сама себя вся съедаешь. Похудела, подурнела. Вечно бледная ходишь. Прямо на смерть вся похожа. Я когда сегодня в квартиру пришла, сразу поняла, что ты ночью валерьянку пила да различные успокоительные микстуры. Одну бутылку ты даже ночью разбила. Запах по всей квартире. Я полы на кухне все перемыла. Доченька, что ж ты с собой делаешь? Разве можно так из-за мужика убиваться.

– У него есть другая, – ледяным голосом произнесла я и почувствовала, как заколотилось мое сердце.

– Может быть, ты сама все придумала?

– Он вчера сам мне во всем признался.

– Он что, из семьи уходит? – не на шутку перепугалась мать.

– Пока нет.

– Что значит «пока»?

– Вот так – пока.

– А что, может уйти? – мать обессиленно опустилась на стул и вытерла мокрые руки о фартук.

– Мама, ну что ты себя ведешь, как маленькая? Ты что, не знаешь, что с мужиками бывает, когда они не головой, а другим местом думают? Страсть сейчас у него. Дикая, сумасшедшая страсть. Что-то ему сейчас объяснять и читать нотации бесполезно. Он меня еще больше ненавидеть будет.

– А как же ты? Как же ребенок?

– Все это отошло для него сейчас на второй план. У него в голове своя каша. Одним словом, он просит время для того, чтобы сам мог во всем разобраться и сделать вывод, кто же ему дороже.

– Вот кобель! – только и смогла сказать мать. – Это он у тебя, значит, время попросил?

– Попросил, – как-то обреченно ответила я. – Попросту он хочет, чтобы я ему трахаться не мешала и не скандалила, когда он приходит по ночам. Так что, гарантии, что он останется в семье, нет.

– И что ты намерена делать? – окончательно расстроилась мать.

– Ждать.

– Чего? У моря погоды?

– У моря погоды, – кивнула я головой. – А у меня другого выхода нет. Я Пашку люблю. У нас совместный ребенок. Почему я должна его какой-то бабе отдавать? За что ей чужой нормальный муж? За какие заслуги? Ведь эта баба, если так разобраться, моего Пашку совершенно не знает. Она придумала себе какой-то миф. Ну какая это, к черту, любовь???

– Почему ты так решила? Ведь они же встречаются.

– Потому что жить и встречаться – это совсем разные вещи. Во время букетно-конфетного периода все влюбленные стараются казаться лучше, чем они есть на самом деле. А я прожила с Пашкой столько лет и, в отличие от нее, я знаю

его совсем другим. Она никогда не видела его пьяным, злым, раскидывающим свои носки и рубашки. Она не слышала, как он храпит, матерится, как он противно нудит и достает, когда болеет. Как он пердит в туалете и как чешет по утрам свои яйца.

Мать посмотрела на меня испуганным взглядом и слегка покраснела:

– Ксюша, ну что ты такое говоришь? Даже неудобно как-то.

– Мама, теперь все удобно, – я чувствовала, что меня уже понесло и я просто не могу остановиться. – Она не знает, как он боится высоты, каким он бывает неряшливым, как он может опускать руки и впадать в депрессию, когда у него что-то не получается. Она так же не знает, что трусы и носки за ним стираю я, а не он сам. А еще она не знает, что именно я заставляю его менять эти трусы и мыть чаще голову шампунем от перхоти, которая летит на плечи его пиджака.

Я как-то резко замолчала и тут же добавила:

– Правда, с тех пор, как в его жизни появилась эта проклятая баба, он сам меняет себе трусы и регулярно моет голову шампунем от перхоти. Он очень хочет ей понравиться. Правда, трусы и носки он за собой так стирать и не научился. Просто кидает в корзину с грязным бельем и ждет, когда я все постираю.

– В этом ты сама виновата, – тяжело вздохнула мать. – Мужика приучать за собой стирать нужно с первых дней сов-

местной жизни.

– Просто мне тогда было это как-то несложно...

– А теперь сложно?

– Теперь рука с огромным трудом поднимается. Достаяю из шкафа чистые трусы и носки и с ужасом думаю о том, что он будет в них щеголять перед чужой бабой.

Отодвинув от себя пустую чашку, я как-то нервно заерзала на стуле и старалась не смотреть в глаза матери, потому что они были полны безнадежности.

– Знаешь, мама, в этой жизни очень сложно найти человека, с которым можно разделить быт. Я с таким трудом нашла Пашку. Помнишь мою первую любовь, Кольку?

– Я всех твоих мужчин помню.

– Ведь мы встречались с ним целых два года, а совместной жизнью прожили ровно два месяца. Когда мы встречались, я безумно его любила. Он был для меня самый родной, самый лучший, самый дорогой человек на свете, а когда сошлись, то этот образ моментально разрушился. Я увидела этого человека в совершенно ином свете. Мой избранник оказался полной противоположностью тому человеку, которого я любила целых два года. Он оказался намного хитрее и умнее, чем я думала. Просто все эти два года он умело скрывал свои недостатки. Он играл роль самого лучшего, а когда мы сошлись, он наконец-то расслабился и стал самим собой. Все сразу разрушилось. Просто мы должны быть честными по отношению друг к другу, быть естественными. Когда я по-

знакомилась с Пашкой, то он не играл, не старался быть лучше, чем он есть на самом деле. Он просто был самим собой. Мы встречались всего два месяца, а живем вместе годы.

– Если он у тебя такой хороший и ты так хорошо его знаешь, то почему он тебя предал?

– Это жизнь, мам, и в ней может быть все, что угодно. Может же у человека снести башку... Все это я говорю к тому, что я очень тонко чувствую Пашку. Эта баба не может знать его так, как знаю его я. Я научилась засыпать под бокс, хоккей и футбол. Я привыкла к тому, что в нашем доме работает только спортивный канал, и это несмотря на то, что я его терпеть не могу. Ведь когда у нас было все хорошо, мы могли полночи болтать в кровати. Если бы эта проклятая баба хоть раз увидела Пашку с опухшим фэйсом в трусах, она сразу изменила бы к нему свое отношение. Любовь часто вступает в конфликт с бытом, и мы с Пашкой уже давно научились гасить эти конфликты. Между ними всего лишь влюбленность и страсть. Как ни крути, а страсть все равно проходит. Влюбленность тоже. А у нас с Пашкой любовь. Мы настолько прикипели друг к другу, что очень сложно друг от друга отклеить. Там, где есть любовь, быт только в радость, поэтому у нас с Пашкой никогда не возникало особых проблем с бытом. Я всегда любила своего Пашку и с перхотью, и с его храпом, и с гастритом, и даже с разбрасыванием носков и рубашек. Мы научились бороться с недостатками друг друга, а чаще их просто не замечать. Ведь мы всегда с Пашкой

много разговаривали. По выходным болтали, валяясь прямо на полу в зале у телевизора на теплом ковре, играли с сыном, готовили ужин, пили чай и постоянно говорили, говорили и говорили. Я считаю, что у нашей любви есть все шансы на выживание. Самое главное – не сломаться, не опустить руки и хорошенько за нее побороться.

Я замолчала, вновь достала носовой платок и посмотрела на мать каким-то отрешенным взглядом.

– Мама, слышишь, что я тебе говорю?

– Слышу, – уже совсем расстроенным голосом произнесла мать. – Только я вот что хочу сказать. Ты бы, доченька, в зеркало посмотрелась. На тебе же лица нет. Мне как матери действительно страшно за твое душевное состояние. Боюсь, что пока твой мужик проявит истинно мужской поступок и разберется со своими бабами, ты уже попадешь в психушку. Так что, дочка, себя беречь надо. В общем, я решила пока внука к себе забрать.

– Зачем? – опешила я.

– Затем, что ему сложно находиться в нездоровой обстановке. Пусть Марк у меня поживет. Не стоит ему видеть твои страдания и душевное состояние. Ты лучше будешь приходить его проведывать. Всегда с улыбкой на лице, с прекрасным настроением, чтобы ребенок взрослых проблем не чувствовал. Не нужны они ему. Я думаю, так будет лучше. Ребенка вмешивать не стоит. А вы пока разберитесь между собой. Если ты Павлу все прощаешь и вы остаетесь вместе, то

вам необходимо обоим успокоиться, вернуть все то, что уже потеряно, а потом уже и сына можете забрать. Если Пашка все же решит уйти, то ты должна взять себя в руки. Молодая еще. У тебя все впереди. Подлечишь нервную систему, приведешь себя в порядок и будешь жить вдвоем с ребенком. Ты у меня девушка видная. Мужчину всегда себе найдешь, одна не будешь. А этот подлец будет у тебя на коленях ползать и обратно проситься, да только нужен ли он уже тебе будет.

Увидев на глазах матери слезы, я тут же не выдержала и протянула ей носовой платок.

– Мама, ты-то хоть, пожалуйста, не плачь. Мне и так плохо. Я справлюсь. Еще не хватало тебе расстраиваться.

– Как же я могу не расстраиваться, когда у тебя такое творится, – всхлипнула мать.

– Мама, вот увидишь. Все образуется. Это почти в каждой семье бывает. Знаешь, Пашка, конечно, виноват, но и я тоже виновата.

– Господи, ты-то в чем виновата? В том, что он кобель?

– По своей природе мужики – все кобели. Просто я сильно расслабилась и понадеялась на то, что теперь он от меня никуда не денется. Сама же знаешь, в последнее время сынок часто болел. Я вечно с ним сидела и Пашке мало уделяла внимания. А ведь если так разобраться, то мужики – те же дети. С ними точно так же сюсюкаться надо. Вот я где-то и не доглядела. Где-то ему не хватило тепла, внимания, заботы и секса. Да и на работу нужно было уже выходить. А

я пошла у Пашки на поводу. Он так мечтал из меня домохозяйку сделать, вот и сделал.

– В общем, у тебя та же проблема, что и у многих женщин, – постаралась успокоиться мать. – Ты растворилась в мужике и мужика потеряла. Увы, но они этого ценить не умеют.

– Ну если так разобраться, то я его еще не потеряла. Просто в последнее время я превратилась в скучную, вечно всем неудовлетворенную женщину. Сама себе противна. Но я исправлюсь. Я стану такой, что у Пашки просто отвиснет челюсть.

Через несколько минут мы с мамой обнялись, слегка всплакнули и пришли к выводу, что самое главное, что Марк сейчас не болеет, а все остальное обязательно наладится.

Когда мама ушла, я налила себе бокал сухого вина, подошла к зеркалу и подумала о том, что я действительно похожа на смерть. Слишком худая, белая, изнеможенная. В глазах совершенно нет жизни. Было время, когда они горели. Боже, как же они горели!

Я смотрела в зеркало и думала о том, что БОЛЬШЕ ТАК ПРОДОЛЖАТЬСЯ НЕ МОЖЕТ. Нужно что-то менять, что-то обновлять, что-то переделывать. Я обязательно стану другой, а может, даже прежней, той, какая была до Пашки. Я выйду на работу, вспомню давно забытых подруг и заживу интересной и насыщенной жизнью. Я верну Пашку. Расширюсь в лепешку, но обязательно его верну. Только прежде,

чем это сделать, я хочу увидеть ТУ, ДРУГУЮ, которую Пашка предпочел мне. Я хочу знать, как она выглядит, какая у нее фигура, глаза, волосы, голос, повадки. Одним словом, я хочу знать, каких женщин предпочитает мой муж...

А для этого нужно отправиться в ресторан «Прибой» к 20.00 и увидеть все своими глазами.

ГЛАВА 4

Я приехала в ресторан в полвосьмого и села за самый дальний столик, находящийся у стены. Для того чтобы хоть как-то избавиться от охватившего меня волнения, я заказала бокал вина и мысленно произнесла тост за то, чтобы новая Пашкина избранница была намного хуже меня. Пусть она будет маленькой, толстой, невзрачной, эдакой серой мышкой. Хотя если так разобраться, то у Пашки бы вряд ли снесло башку от какой-нибудь каракатицы. Скорее всего, с ним придет какая-нибудь длинноногая роскошная блондинка с большим бюстом и ногами от самых ушей. При этой мысли меня затрясло еще больше.

Ничего. Я все равно верну Пашку и сумею ему все простить. Я прощу ему мои слезы, мою боль и мою безнадежность. Я просто пожелаю, чтобы ему никогда не пришлось пережить то, что пришлось пережить мне.

Мудрость женщины заключается в том, что она умеет вовремя погасить свою ненависть. У нее есть очень ценное качество – это умение прощать людей.

Увидев, что на часах уже без десяти восемь, я посмотрела на соседний столик, за которым в одиночестве ужинал представительный мужчина, и подумала, что было бы неплохо пересесть за его стол. У него хорошая широкая спина. Можно сесть напротив него, укрыться за его внушительными габ-

ритами и наблюдать за залом.

Признаться честно, я еще никогда так бесцеремонно не подсаживалась за столик к незнакомым мужчинам, но в данный момент меня настолько охватило отчаяние, что мне было совершенно безразлично, что подумает обо мне незнакомец. Все грани условностей и приличий были от меня далеки. Недолго думая я взяла в одну руку недопитый бокал вина, в другую – салат и подседа за столик к незнакомцу. Убедившись в том, что с этого места виден весь зал и что спина незнакомца скрывает меня от лишних глаз, я откашлялась и буквально выдавила из себя улыбку.

– Здравствуйте. К вам можно?

– Привет, – кивнул головой ошарашенный моей наглостью мужчина. – В общем-то, ты уже села. Ты всегда спрашиваешь о чем-то после того, как уже это сделала?

– Извините, – только и смогла сказать я. – Просто мне за моим столиком было неудобно.

– И в чем заключались неудобства? – как-то язвительно спросил мужчина.

– Столик кривой. Да и стулья какие-то поломанные.

Увидев, что за мой столик села молодая парочка, я удивленно пожала плечами и как-то наигранно произнесла:

– Ума не приложу, как они там будут сидеть!

На часах было уже почти восемь, а моего мужа все еще не было в ресторане. Тяжело вздохнув, я перевела взгляд на незнакомца и, слегка задыхаясь от охватившего меня нерв-

ного напряжения, предложила:

– Мужчина, давайте выпьем.

– Вообще-то, меня Олегом зовут.

– А меня Ксюшей.

– Ксюша, а ты всегда такая наглая?

– А мы что, уже перешли на «ты»?

– А что нам «выкаты», если мы за одним столом сидим?

А если я скажу тебе о том, что я жду свою девушку и она с минуты на минуту должна прийти? Вот и представь, что будет, когда она увидит нас вместе.

– Втроем посидим, – как ни в чем не бывало произнесла я и не придумала ничего лучшего, как поднять свой бокал.

В данный момент меня мало волновала личная жизнь других людей, потому что больше всего меня беспокоила моя собственная.

– Ну что ты так на меня смотришь? Хочешь, чтобы я ушла? Ведь ты уже почти все доедаешь, а девушки твоей все нет и нет. Чувствую, что и не придет она вовсе. Или твои девушки всегда к концу ужина приходят?

Увидев, что в ресторан зашел мой запыхавшийся супруг, я чуть было не выронила бокал с вином и почувствовала, как мое лицо запылало. Мой новый знакомый не мог не увидеть, что со мной что-то не так, и посмотрел на меня крайне подозрительным взглядом.

– Что-то случилось? – задав вопрос, он сам обернулся и обвел взглядом зал.

– Все нормально, не считая того, что в ресторан пришел мой муж.

– Еще скажи, что сейчас он будет бить мне морду.

– Не беспокойся. Ему до тебя нет никакого дела. Он пришел в ресторан для того, чтобы встретиться со своей любовницей.

– С кем? – моему новому знакомому показалось, что он плохо расслышал последнее слово.

– С любовницей.

– Ты за мужем, что ли, следишь?

– А что мне за ним следить? Я и так знаю, что он здесь встречается со своей бабой. Просто я хотела ее увидеть.

– Женское любопытство?

– Что-то типа того. Мне захотелось узнать – она лучше или хуже меня.

Я резко замолчала и вновь посмотрела на своего мужа, стоящего в центре зала. Он разговаривал по телефону и оглядывался по сторонам. В этот момент к нему навстречу вышел молодой симпатичный парень лет восемнадцати. Парень был одет в облегающие джинсы и точно такую же облегающую рубашку. Поцеловавшись с моим мужем, он взял его за руку и повел к своему столику.

– Ничего не понятно, – только и смогла сказать я. – Я думала, он здесь со своей бабой встречается, а у него встреча с каким-то молодым человеком.

– Тогда выпей вина и успокойся. Значит, нет у твоего му-

жа никакой любовницы. Ты просто ее сама себе надумала.

– Я вчера рылась в его телефоне. Там такие эсэмэски. Что так на меня смотришь? – тут же задала я вопрос, увидев, что мой собеседник стал смотреть на меня еще более подозрительным взглядом. – Тебя смутило, что я рылась в мобильном мужа?

– Ну как тебе сказать...

– Между прочим, я делала это первый раз в жизни. Меня вынудили обстоятельства.

– В принципе, неудивительно.

– Что тебе неудивительно?

– Я имел честь наблюдать, как ты подсаживаешься за столик к абсолютно незнакомому мужчине. Поэтому совсем неудивительно, что ты рылась в телефоне своего мужа.

Не обращая внимания на язвительные реплики своего собеседника, я посмотрела на его быстро опустевшую тарелку и спросила:

– Что-то девушка тебя со свиданием прокатила. Я угадала? Ты уже почти все съел, а ее нет. Так что в этот вечер роль твоей девушки придется исполнять мне.

Мужчина усмехнулся. На этот раз в его взгляде появился небольшой интерес, которого не было раньше.

– Нет никакой девушки. Я пошутил. Просто заехал поужинать.

– Что, жена дома не кормит?

– А я холост.

– Надо же! Такой интересный – и холостой?

– Дурное дело нехитрое. Что-то мне совсем не хочется, чтобы кто-то рылся в моих телефонах и выслеживал меня в ресторанах.

– Для этого нужно просто не давать повод.

– А наша жизнь и состоит из одного сплошного повода.

Кстати, ты все еще держишь свой бокал. Ты будешь пить вино или нет?

– А ты составишь мне компанию?

– Я за рулем.

– Тогда я выпью одна.

– Вот и правильно. Выпей за то, чтобы ты больше никогда не подозревала своего мужика, а то это неизвестно до чего доведет. У мужика твоего просто встреча с другом, а ты себе уже непонятно что представила.

– Видимо, его баба не смогла приехать, – сделала я свое заключение. – А то, что она есть, я точно знаю. Он мне сам вчера в этом признался.

– Послушай, Ксюша, даже если она и есть, тебе что, больше заняться нечем?

– Нечем, – честно призналась я своему собеседнику. – Перед тобой сидит женщина, которая полностью растворилась в мужчине.

– Ну и дура.

– Я знаю.

– Знать мало. Нужно исправляться. Ты бы лучше вместо

того, чем за своим мужиком по ресторанам бегать, занялась собой. Ты, вообще, косметикой пользуешься?

– Сейчас – нет.

– Почему?

– Я слишком много плачу. Если глаза накрашу, сразу тушь потечет.

– А работаешь где?

– У меня ребенку три года, – попыталась я оправдаться.

– Все понятно.

– Что тебе понятно?

– У тебя, видимо, от четырех стен крышу сносит. Ты же своего мужика запилила. Он, наверно, домой идет, как на каторгу.

– Никого я не пилила. Мы с ним нормально жили, пока в его жизни не появилась другая.

Я замолчала, пристально посмотрела на своего нового знакомого и как-то осторожно спросила:

– А что, я правда такая некрасивая?

– Я этого не говорил, – тут же замялся Олег. – Ты красивая, интересная, только...

– Что только?

– Ты какая-то бесцветная, понимаешь? Тяжело судить о красоте женщины по ее потухшим глазам. Если бы ты волосы покрасила и глаза сделала выразительнее, то эффект бы был совсем другим. Подумай над этим.

Мой новый знакомый полез в карман пиджака и, достав

оттуда визитку, протянул ее мне.

– Что это?

– Тут мой мобильный телефон. Звони, если что.

– И часто ты раздаешь визитки замужним женщинам?

– Бывает иногда. Мало ли, может, я тебе еще пригожусь.

– В каком плане?

– Да в самом обыкновенном. Может, ты опять за мужем в какой-нибудь ресторан прибежишь следить, а там случайно я ужинать буду. Так что ты запросто можешь спрятаться за мою спину и спокойно контролировать ситуацию.

– Ох и язвительный ты, Олег!

– Ох и противная же ты женщина, Ксюша! Несладко твоему мужику. Так все мозги проешь, что с тобой любой загуляет.

Увидев, что мой муж вместе со своим молодым человеком встал из-за стола и направился к выходу, я тут же схватила Олега за руку и проговорила крайне взволнованным голосом:

– Ты на машине?

– Да, – кивнул головой Олег.

– Тогда поехали.

– Куда?

– Мой муж уже выходит из ресторана.

– А я здесь при чем?

– При том, что я хочу выследить, где живет эта баба.

– Какая баба?

– Ради которой мой муж хочет меня бросить.

– Послушай, Ксюша, а не пойти ли тебе подальше от моего столика? Я в чужие дела не лезу и тебе не советую.

Не переставая ворчать, Олег все же быстро достал свое портмоне, положил деньги за ужин в уже давно приготовленный счет и пошел следом за мной.

ГЛАВА 5

Сев в джип, принадлежащий Олегу, мы поехали за машиной моего мужа и старались не отставать, но и не ехать так, чтобы Пашка заметил, что за ним тащится «хвост». Олег часто говорил с кем-то по телефону, я сидела ни жива ни мертва, вжавшись в сиденье, и отчетливо слушала частые и громкие удары своего сердца.

– И откуда ты взялась на мою голову? – усмехнулся Олег, достав сигарету.

– Сама не знаю, – я растерянно пожала плечами, не отводя глаз от машины мужа. – Из ресторана.

– Давно у меня не было девушек из ресторана.

– Нужно же когда-то начинать.

– А что, если он домой едет, а ты как дура за ним следишь?

– Он раньше часа ночи домой не приезжает.

– А с чего ты взяла, что он к бабе едет?

– Потому что он каждый раз у нее до глубокой ночи торчит.

– Послушай, а может, ты все просто придумала?

– Я уже не в том возрасте, чтобы грузить себя иллюзорными проблемами, – произнесла я невозмутимым голосом. – Если бы я все выдумала, то не таскалась, как идиотка, по злачным местам, выслеживая неверного супруга. Я бы сидела дома и предавалась фантазиям.

– А по-твоему ресторан – это злачное место?

– Самое настоящее.

– Дорогуша, как же ты отстала от жизни! Я смотрю, ты по ресторанам совсем не ходишь.

– Нет, – покачала я головой.

– Как же скучна твоя семейная жизнь...

– Какой всевышний наделил...

– Только не неси пургу. Какой ты сама себе эту жизнь сделала, такой ты и живешь.

Олег выбросил за окно сигарету, украдкой посмотрел в мою сторону и усмехнулся.

– Ксюша, а ты никогда не задумывалась над тем, что, помимо тебя и твоего гулящего мужика, есть другая жизнь с совершенно другими проблемами?

– Ты о чем?

– О том, что ты зря считаешь, что весь мир должен крутиться только вокруг твоей оси. Между прочим, после ужина в ресторане я должен ехать по своим неотложным делам, но вместо этого я еду выслеживать твоего мужика. А на какой хрен мне это нужно, скажи пожалуйста?

– Извини.

– За что?

– Извини, но, кроме тебя, мне помочь больше некому.

– А я тут при чем? Вон сколько машин на дорогах, такси можно поймать.

– Ты хочешь меня высадить?

– Да ладно уж, довезу до места, если уж подвязался, – последние слова Олег произнес сквозь зубы, и мне почему-то стало не по себе.

Я только сейчас ощутила всю нелепость своего положения. Подсела к незнакомому мужику за столик, нагрозила его своими проблемами, потом точно так же запрыгнула к нему в машину и принялась грузить его своим личным барахлом дальше. Видимо, деликатность и терпение данного экземпляра уже были на исходе, и он пришел к выводу, что пора уже показать мне свои зубы.

– Ты только до нужного места меня довезешь и высадишь, а дальше я сама, – заговорила я более ласковым голосом.

– Я рад, что ты понимаешь, – я не пойду вместе с тобой бить морду твоей сопернице. Не сомневаюсь в том, что у тебя это превосходно получится и ты выйдешь победительницей, которая будет держать в руке приличный клоч чужих женских волос и загонять пинками обратно домой своего заблудшего мужа.

Мне захотелось ответить Олегу что-нибудь в том же духе, но я пришла к выводу, что будет лучше, если я помолчу и не буду лишний раз лезть на рожон.

Когда машина моего мужа остановилась у типовой девятиэтажки, я заметно напряглась и дала Олегу знак, чтобы он парковался. После того как Олег заглушил свою машину, мы оба посмотрели на моего мужа, который вышел из своего автомобиля со все тем же молодым человеком и, поцеловав его

в щеку, направился с ним в сторону подъезда. При этом мужчины как-то кокетливо обняли друг друга за попки. Сидящие на лавочке у входа в подъезд бабушки поморщились и осуждающе покачали головами.

– Я вообще ничего не понимаю, – в сердцах произнесла я и постаралась унять бившую меня нервную дрожь. Правда, это получилось у меня с огромным трудом.

– Твой мужик «голубой», что ли? – усмехнулся Олег.

– Ерунду не говори, – оборвала я Олега и, забыв попроситься, выпорхнула из машины.

Подойдя к сидящим на скамейке старушкам, я поздоровалась и спросила:

– Простите, вы не могли бы мне помочь?

– В чем дело? – насторожились с любопытством рассматривающие меня бабушки.

– Вот сейчас в подъезд двое мужчин зашли. Один постарше, другой помоложе.

– Это те, которые в обнимку шли?

– Верно. Они вон из той машины вышли, – взмахом руки я показала в сторону «Лексуса» моего мужа.

– И что ты хочешь про них узнать?

– Я хотела бы узнать, куда они пошли? Может быть, здесь какая-то девушка живет? Просто я не очень понимаю, что происходит.

– А ты кто? – поинтересовалась самая древняя старушка.

– Я жена того, кто постарше.

Как только я произнесла эту фразу, старушки переглянулись, сперва усмехнулись, а потом посмотрели на меня с каким-то сочувствием.

– Понимаете, мой муж завел себе любовницу, а у нас ребенку три года, – заговорила я беспомощным голосом. – Мне бы так хотелось сохранить нашу семью. Подскажите, часто ли бывает тут мой супруг и к кому он приезжает.

– Милая, а ты что, не знаешь, что твой супруг «голубой»?

– В смысле?

– В прямом смысле. Ты же моложе и тебе лучше знать, кто такой «голубой». Гей он. Гомосексуалист. Эти два голубка давно гнездышко свили в нашем доме.

– Вы что-то путаете. У меня ребенок. Я его жена. Какой, к черту, гей?

– «Голубой», – рассмеялись старушки. – Распущенный «голубой».

– «Голубой»?!

– Это нам смотреть на это все в диковинку. В наше время мужики так открыто в обнимку не ходили и за задницы друг друга не щупали. Если это твой муж, то нам искренне тебя жаль. Пинка ему к чертям собачьим. С таким жить – себя не уважать. Развод и девичья фамилия.

– Я что-то совсем ничего не пойму, – умоляюще произнесла я и ощутила, как меня бросило в жар.

– А тут и понимать нечего, – сочувственно заговорила одна из старушек. – Как в этом доме эти два «голубых» появи-

лись, так даже противно в нем жить стало. Они тут уже около полугода живут. Вернее, один живет, а другой к нему приезжает. Квартира на первом этаже находится. Так они любят обняться, вылезти в окно и курить. Совесть совсем потеряли. А под окнами, между прочим, дети с нашего двора бегают. Зачем им такую срамоту видеть? Что мы только ни делали? Куда ни сообщали? Участковому звонили. А он нам и говорит, что они общественный порядок не нарушают, ведут себя тихо, поэтому он ничего сделать не может. А ориентация – это личное дело каждого. Как это личное дело, если существуют общепринятые нормы и принципы? Почему мы должны на это смотреть? Ведь они совсем обнаглели, даже прятаться не хотят. Я когда отчитала этого молодого человека и спросила, почему он не хочет прятать свою «голубую» сущность, которая у людей кроме ненависти и раздражения ничего не вызывает, так он мне с таким вызовом ответил, что он от любви прятаться не собирается и все, кто его ненавидят, ему просто завидуют. Это ж надо такое сказать! Молодой, а какой наглый!

– Кто бы мог подумать, что один из них женат, – подхватила вторая бабулька. – Что ж это за жена-то такая, от которой муж не по бабам, а по мужикам гуляет! Он же у нас здесь вечно до ночи пропадает. Просто жуть! Выйдут из машины – обнимаются, целуются, смотреть тошно. Два счастливых гуся. У нас же здесь дети растут. А один раз к нашему дому лимузин подъехал. Настоящий, большой лимузин. И

как в наши повороты вписался? А из этого лимузина вышел твой муж с букетом цветов. Красивый, наглаженный, холерный. Весь двор сбегался посмотреть. Мы уже ненароком подумали, что он сейчас возьмет свою невесту мужского пола и они в ЗАГС поедут. Неужели у нас разрешили однополые браки регистрировать? Но не угадали. Оказалось, у молодого день рождения. Это твой решил ему такой подарок сделать – покатать по Москве на лимузине. Одному соседскому пацану даже разрешили в салон заглянуть. Он потом всему двору рассказывал, что там внутри есть бар, джакузи и небо со звездами. Мы тот случай до сих пор вспоминаем.

– Я все понимаю, но зачем люди с такой ориентацией семьи заводят? – заговорила третья старушка. – Мало того, что они между собой спариваются, так от этого же еще его жена и ребенок страдают.

– И жена у него вроде ничего... Молодая, интересная, что ж его на мужиков-то тянет? А ты что, и вправду никогда не знала, что твой муж «голубой» или просто не замечала? Как же такое можно не видеть?! Может, ты просто не хотела это видеть? Может, сознательно закрывала глаза и искала хорошее даже в плохом? Как же мы все любим своих мужиков идеализировать, что они нам потом вот такие фокусы устраивают. Неужели ты никогда не обращала внимания на то, как он на других мужчин смотрит?

Старушки еще что-то говорили, но я уже не слышала и плохо понимала то, о чем они говорят. На ватных ногах я

пошла прочь от подъезда и, обойдя дом, стала всматриваться в светящиеся окна. В одном из этих не закрытых шторами окон я увидела силуэты мужчин, и это были до боли знакомые силуэты. До боли, до ломоты в костях и до душераздирающего крика...

Не знаю, сколько я простояла под окном (мне казалось, что прошла целая вечность), но через определенный промежуток времени мужчины в махровых халатах подошли к окну, обнялись и закурили. Нет, это было не так страшно. Самое страшное состояло в том, что одним из этих мужчин был мой муж. Он страстно поцеловал своего молодого спутника в шею и довольно улыбнулся. А ведь я уже даже забыла, что он умет так целоваться...

Я смотрела на эту идиллию и изо всех сил старалась не разрыдаться. И этого человека я так сильно любила, а может быть, даже люблю... И ради этого человека я готова отдать все на свете, только бы быть рядом с ним... И ради этого человека я отказалась от своей жизни? Господи, да как же можно быть такой слепой! И ради этого человека я не иду на работу, благодаря его дурацким принципам превратилась в домохозяйку только для того, чтобы жить им. И это из-за него я не сплю ночами, страдаю, дурнею, быстро старею...

Я стояла за деревом (так, чтобы меня не было видно) ни жива ни мертва, смотрела на двух нежно воркующих голубков, смахивала слезы и почему-то вспоминала тот момент, когда Пашка приехал в родильный дом поздравить меня с

рождением сына. Боже, какой же он был счастливый. Он стоял внизу, я выглядывала с пятого этажа, и мы оба кричали от счастья, как умалишенные. А потом, открыв банку ярко-красной краски, которую он с собой притащил, он нарисовал на асфальте два сердца и написал о том, как сильно он меня любит. И это были не просто два сердца. Они были сросшиеся, как сиамские близнецы, словно пустили корни друг в друга. Краска была такой яркой, что со стороны могло показаться, что человек, который нарисовал эту трогательную картинку, написал ее кровью. Когда я сказала об этом Пашке, он сказал, что для него не существует преград. Если нужно, он распишется в нашей любви кровью. Господи, как же мне тогда верилось, что он так сильно любил...

А еще мне показалось, что меня больше нет. Я осталась где-то в другом измерении, в другой жизни, где нас было двое. А сейчас я представляла собой всего лишь какую-то оболочку, которая пыталась доказать самой себе, что она еще жива. Где-то там осталась та жизнь, где я была полна сил, энергии и вдохновения. В той жизни мне было не больно. Мне было в ней хорошо.

– Ты что здесь стоишь? – я оглянулась и увидела подошедшего к дереву Олега.

– Ты не уехал?

– Вообще-то, ты со мной даже не попрощалась.

Я подняла руку и показала в сторону окна.

– Просто наблюдаю вон за тем окном. Любопытно, черт

побери. Любовь так и прет. Эти двое не считают нужным даже закрывать шторы. Не могут не похвастаться и не поделиться своим счастьем.

– Твой, что ли?

– Мой.

– Какой? Который моложе или постарше?

– Который постарше.

– Ксюша, так ты за педрилу, что ли, замуж вышла?

– Получается так, только я об этом не знала до сегодняшнего дня. Вот смотри на меня и запоминай. Я жена «голубого».

– Он что, так хорошо шифровался?

– Каких-то отклонений от нормы я никогда не замечала.

– Странно. Неужели мужик столько лет жил нормальной жизнью с женщиной, а потом раз – и пошел в разнос.

– А может, у него это совсем недавно началось? – спросила я о том, что первое пришло мне в голову.

– Такого не бывает. Думаю, он жил с этим долгие годы.

Увидев, что мой супруг стал распахивать махровый халат своего спутника и покрывать его грудь страстными поцелуями, я сплюнула прямо не землю и задумалась о том, когда же мой муж понял, что он не такой, как все, когда его повлекло к своему полу и почему он сделал мне предложение? Неужели только для того, чтобы доказать себе самому, что он может спать не только с мужчинами, но и с женщинами? Да и любил ли он меня когда-нибудь искренне или все это было

слишком надуманно, фальшиво и даже ничтожно? Сколько же должно быть у человека моральных сил для того, чтобы играть столько лет, ведь это так сложно?

Чем больше я смотрела на страстные поцелуи своего мужа, тем больше меня охватывала злость и невероятная ненависть. Не удержавшись, я подняла с земли тяжелый камень и, замахнувшись, бросила его в окно так, что оно разбилось и посыпались стекла.

– Я ненавижу тебя, Паша! Ненавижу!!! Будь ты проклят! – орала я что было сил, и хотела поднять еще один камень для того, чтобы вновь кинуть его в окно, но Олег схватил меня в охапку и потащил к своей машине.

– Ненавижу! Ненавижу! – орала я что было сил и никак не могла остановиться... – Чтоб ты сдох! Если бы ты только знал, как же я хочу, чтобы ты сдох!!!

ГЛАВА 6

Я пришла в себя только на квартире Олега после того, как он напоил меня виски и привел меня в чувство. Я не знаю, сколько я выпила, прежде чем смогла успокоиться. Наконец-то пришла в себя и оглядела чужую квартиру.

– Ничего, что я тут у тебя осталась? – умирающим голосом спросила я сидящего рядом со мной Олега.

– Да разве я мог оставить тебя в таком состоянии? Ты же совсем с катушек слетела, окна бить начала!

– Разбила?

– Конечно, разбила, тем более – таким здоровенным камнем.

– А Пашка что?

– Пашка – это твой муж? – на всякий случай уточнил Олег.

– Муж, – с особой болью и непонятно откуда взявшейся безгливостью произнесла я.

– Твой муж вместе со своим дружком сначала от окна отбежали. Этот молодой крендель заголосил, как баба, а потом, когда ты кричать начала и я стал тебя от окна оттаскивать, они вместе к окну подбежали и стали наблюдать, что происходит. Но то, что они в усмерть перепугались, я тебе гарантирую.

– Значит, он знает, что я все знаю.

– Конечно, ты же чуть голос не сорвала, когда кричала, как сильно ты его ненавидишь.

– Пусть знает. А то время ему нужно в себе разобраться! Нечего теперь после всего, что произошло, разбираться. Все и так понятно. Пусть новые стекла вставляют, живут гей-парой и не приближаются ни ко мне, ни к сыну даже на пушечный выстрел. Знать и слышать ничего больше не хочу.

Я осмотрела квартиру Олега и лишний раз убедилась в том, что он холостой. Несмотря на то, что в ней стояла вполне приличная и даже дорогая мебель, она была достаточно запущена. Пыль на мебели, на технике и даже на жалюзи. Давно не мытые полы и не чищенные ковры. Олег заметил мой взгляд и заговорил виновато:

– Не обращай внимание на грязь. Я тут редко бываю. Постоянно в разъездах. Раньше, когда я вел более оседлый образ жизни и был прикован к одному месту, сюда два раза в неделю женщина приходила и наводила порядок.

– Да ничего страшного, я все понимаю. А ты чем занимаешься?

Олег немного смутился, но тут же улыбнулся и ответил:

– Строительным бизнесом. Поэтому на месте сидеть некогда. У меня постоянные закупки. Сегодня в одном месте, а завтра – в другом.

Олег замолчал и посмотрел на часы.

– Послушай, время позднее. Думаю, в такое время тебе не имеет смысла возвращаться домой. Ложись спать у меня. В

спальне есть место.

– А ты?

– Ты хочешь, чтобы я лег с тобой?

– После всего, что произошло, я не готова лечь в одну постель с мужчиной.

– Если ты попала в такой переплет, то это не значит, что все вокруг тебя «голубые». Ладно, шучу. Я через пару часов уеду, поэтому ключи от квартиры оставляю тебе. Приеду – вернешь.

– Как так? Куда ты уезжаешь через пару часов, ведь это будет в четыре часа утра? Куда ты собрался в такую рань?

– В командировку.

– А куда?

– Ксюха, много будешь знать – скоро состаришься. Я еду в другой город. Нужно делать закупки для фирмы.

– В четыре утра?

– В десять. До другого города я должен доехать за шесть часов. Кстати, а что ты днем делаешь?

– Не знаю, – пожалала я плечами. – Что-то домой совсем не хочется. После того, что произошло, у меня пока вообще нет никаких планов.

– Тогда ты бы не могла завтра побыть на этой квартире? Я позвоню одной женщине, которая иногда здесь убирается, и попрошу привести мое жилище в порядок. Эту женщину зовут Ириной. Она выполняет функции помощницы по хозяйству. Она придет к двенадцати часам.

– Пусть приходит. А я что должна делать?

– Просто смотреть телевизор и дожидаться, пока она уберет квартиру. А то в самом деле что-то здесь все чересчур запылилось. Она женщина очень аккуратная, все уберет махом. Ну как, ты не против?

– Нет, я побуду, конечно.

– Если не хочешь пока возвращаться домой, то можешь здесь даже пожить.

– А когда же я отдам тебе ключ?

– Когда я вернусь из командировки.

– А когда ты вернешься?

– Пока не знаю. Ксюха, ты не парься по этому поводу, я как из командировки вернусь, сам тебя найду и заберу ключ. В случае чего, у меня есть запасной. Оставь мне свой мобильный. Как буду в Москве, так позвоню.

Я продиктовала Олегу свой мобильный, тот вбил его в свой телефон и протянул мне связку с двумя ключами.

– Вот держи. Открывается совсем несложно.

Взяв предложенные мне ключи, я удивленно похлопала глазами и растянула губы в неестественной улыбке.

– Что то не так?

– Просто странно как-то. Даешь ключи от квартиры совершенно незнакомому человеку.

– Ну, не такая уж ты и незнакомая. Мы знаем друг друга уже с восьми вечера.

– Ты считаешь, что этого достаточно, чтобы доверить ключи-

чи от квартиры?

– Вполне.

Олег сунул мобильный в карман и похлопал меня по плечу.

– Ты, самое главное, Ксюха, держись. Ты же так страдала и переживала, что у твоего мужа есть любовница, но теперь ты точно знаешь, что никакой любовницы нет.

– Ты хочешь сказать, что это лучше? Знаешь, уж лучше бы у него была любовница, чем любовник. Так бы я по-человечески к нему относилась. А то я как подумаю, что меня на мужика променял, то меня прямо наизнанку всю выворачивает.

Олег выпустил облако дыма и, взяв меня за руку, повел в спальню. Я шла какой-то неуверенной, а проще говоря, пьяной походкой и думала о том, как же в одночасье может измениться моя жизнь. Совсем недавно я была образцово-показательной женой и верила в то, что у меня есть крепкая семья и любящий муж. А теперь мой любящий муж оказался совсем не любящим, а человеком с нетрадиционной сексуальной ориентацией. Я ночью у малознакомого мужчины, про которого, по большому счету, ничего не знаю и который после нескольких часов знакомства предлагает мне ключи от своей квартиры. А что там будет дальше – известно только одному господу богу.

Уложив меня в постель, Олег заботливо меня раздел, укрыл одеялом и, сев на краешек кровати, покачал головой.

– Ну, Ксюха, ты набралась.

– А ты думаешь, я бы смогла на это все трезвыми глазами смотреть.

– Я тебя понимаю, и именно поэтому я тебя напоил. Так легче справиться с теми эмоциями, которые на тебя обрушились.

Когда Олег направился к выходу, я слегка приподняла свою голову и, несмотря на то, что у меня перед глазами все поплыло, как-то нерешительно спросила:

– А ты?

– А что я?

– Ты со мной не ляжешь?

– Мне нужно подготовиться к командировке.

Олег посмотрел на меня таким взглядом, словно увидел меня в первый раз и добавил:

– Если ты решила, что я подхожу на роль того, с кем ты можешь отомстить своему мужу за то, что он так с тобой поступил, то я совсем не тот вариант. Завтра вытрешь слезки, окрепнешь, оперишься и поймешь, что в этом мире есть масса мужчин, которые с удовольствием тебе в этом помогут.

Не удержавшись, я схватила подушку и кинула ею в выходящего из спальни Олега. Но подушка не долетела, и Олег, не сказав больше ни единого слова, совершенно беспрепятственно вышел в коридор.

– Спокойной ночи, Ксюх.

– Приятных снов, – пробурчала я сквозь зубы и поверну-

лась на другой бок.

... Я проснулась от того, что кто-то настойчиво звонил в дверь. С трудом я дотянулась до халата, который любезно повесил на стоящий рядышком стул Олег, и, одевшись, пошла открывать дверь. На пороге стояла помощница по хозяйству Ирина. Она, на всякий случай, предупредила меня о том, что Олег ей позвонил и попросил ее убрать квартиру.

– Проходите. Я знаю о вашем визите, – зевнула я и пошла принимать душ.

После душа я вновь переоделась в свою одежду и подошла к зеркалу. Действительно, Олег прав – не помешает вспомнить о том, что на свете существует косметика. Что-то я совсем себя запустила.

Ирина была женщиной средних лет, и мне сразу понравилось в ней то, что она не задавала лишних вопросов и не страдала излишним любопытством, тем самым, которым страдают многие женщины. Она не спрашивала, кто я такая, какие отношения связывают меня с Олегом. С особым рвением она взялась за свою работу, и уже через несколько минут позвала меня на кухню пить чай с яичницей и домашними гренками. От полнейшей неожиданности я слегка растерялась и посмотрела на женщину с удивлением. Почувствовав мое замешательство, Ирина дружелюбно улыбнулась и вновь пригласила меня к столу.

– Олег прислал меня обязательно вас накормить. Вы пока ешьте, а я уберу в спальне.

– А вы давно у Олега работаете?

– Года три, – спешно ответила женщина и, набрав ведро воды, пошла в спальню, ясно давая мне понять, что она не очень рада разговорам о моем новом знакомом.

Поковыряв вилкой в яичнице, я позвонила матери и со-врала ей, что у меня все хорошо. Затем достала визитку Олега и набрала номер телефона, указанный на визитке, но, к сожалению, номер был недоступен. Жаль, а ведь мне так хотелось сказать ему простое человеческое спасибо за то, что он приютил меня в своем доме, поддержал морально и вчера не воспользовался моим душевным состоянием и алкогольным опьянением в своих мужских корыстных целях. А это дорогого стоит. Не каждый мужчина на это способен.

Желания звонить мужу не было, потому что после всего, что произошло, я плохо понимала, что мы можем друг другу сказать. Пусть заказывает лимузины с джакузи, баром и звездным небом. Дарит цветы, наряжается и отдается сумасшедшей страсти, только пусть в этой жизни не будет меня. Ни меня, ни ребенка, ни воспоминаний о том, как мы были когда-то счастливы.

Заглянув в спальню, я посмотрела на домывающую полы Ирину, извинилась и спросила:

– Ирина, я что-то не могу Олегу дозвониться. У него телефон недоступен.

– А он в командировке.

– А что, у него там телефон не работает?

– Я даже не знаю, – пожалала плечами женщина. – Он мне сегодня утром звонил, а я сама ему никогда не перезваниваю.

– А вы не знаете, когда он из командировки вернется?

– Нет, – покачала головой женщина. – Он меня об этом не предупредил.

– Он мне сказал, что часто в командировках бывает. А через сколько он обычно возвращается?

– Всегда по-разному, – ответила Ирина и вышла из спальни.

В том, что Ирина больше мне ничего не расскажет и не ответит ни на один мой вопрос, я даже не сомневалась. Она просто четко выполняла свою работу и старалась поменьше общаться с теми людьми, которых она видит в первый, а может быть, даже в последний раз в своей жизни. Что ж, и на это у нее есть полное право. Вновь выглянув в коридор, я увидела, что она взяла в руки мусорное ведро и направилась к выходу.

– Я уже спальню прибрала. Так что если вы хотите еще отдохнуть, то чистое постельное белье и проветренная комната к вашим услугам.

– Спасибо.

В тот момент, когда женщина открыла входную дверь и направилась к мусоропроводу, я вернулась в спальню и подошла к большому платяному шкафу для того, чтобы посмотреть, что там внутри и есть ли в этом шкафу предметы женской одежды. Одним словом, мне было очень интересно

узнать, как часто Олег приводит к себе женщин и была ли здесь та, которая жила у него постоянно.

Не успела я открыть двери шкафа, как из коридора раздались какие-то громкие звуки, женский визг, и мне стало невыносимо страшно. Я услышала, как хлопнула дверь, женский визг повторился и перешел в крик, от которого зазвенело в ушах. Затем послышались незнакомые мужские голоса, интонация которых говорила о том, что они не предвещают ничего хорошего.

А затем вновь послышался душераздирающий крик, стоны и непонятные звуки. Поняв, что за дверью происходит что-то кошмарное, я быстро залезла в шкаф, закрыла за собой дверь и спряталась под толстое одеяло, лежащее внутри.

– Господи, спаси и сохрани...

ГЛАВА 7

Я слышала, как распахнулась дверь в спальню, и для того, чтобы не закричать от охватившего меня страха, зажала свой рот ладонью.

– Здесь больше никого нет! – прокричал незнакомый мужской голос.

От этого голоса у меня внутри все просто похолодело. Я почувствовала настоящую опасность. Доносившиеся до моего слуха шаги четко говорили о том, что кто-то ходил по комнате и что-то искал. В тот момент, когда я услышала, как открываются двери шкафа, я мысленно попрощалась с жизнью, закусила губу до крови и подумала о своем сыночке. О том, что все вот так как глупо закончится и я больше не увижу это шустрое, светловолосое чудо.

За считанные мгновения перед глазами пробежала вся моя нескладная жизнь. Так не хочется умирать. Так хочется все исправить. Хочется быть единственной в своей личной жизни. Хочется больше никогда не деградировать. Хочется быть любимой, любящей, а еще хочется быть лучшей. Так хочется посмотреть в зеркало и увидеть себя совсем другой, обновленной. Хочется увидеть этот мир со светлой стороны, больше не хочется познавать его с черной. Хочется поиграть с сынишкой, поцеловать его пухлые ручки, а еще хочется сказать своей маме о том, как сильно я ее люблю. Хочется

попросить у нее прощения за свой эгоизм и за те душевные терзания, которые ей пришлось пережить.

Я лежала калачиком под теплым пуховым одеялом среди подушек и боялась дышать. Я знала, что еще немного – и тот, кто с таким шумом ходит по комнате, откинет одеяло, схватит меня за волосы и вытащит из шкафа. А может быть, даже сразу убьет. Но произошло чудо. Дверь шкафа громко хлопнула, и никто не поинтересовался, есть ли там кто-нибудь под одеялом.

– Врангель, в квартире больше никого нет.

– Ты все проверил?

– Да, я все просмотрел. В квартире кроме этой бабы больше ни души.

– Слышишь, подруга, ты жить хочешь?

– Не убивайте меня, – раздался жалобный и одновременно испуганный голос Ирины, которая слегка постанывала и всхлипывала.

– Значит, хочешь. Тогда скажи, где Окунь?

– Я не знаю. Ребята, я честно не знаю. Отпустите меня, пожалуйста. Я вообще ничего не знаю.

– Говори, сука!

А затем послышались громкие удары и стоны, которые говорили о том, что женщину стали бить.

– Если не расскажешь, тварь, то считай, что доживаешь последние секунды.

– Я не знаю, – уже хрипела Ирина и стонала так громко,

что от охватившего меня ужаса я вновь приложила ладонь ко рту для того, чтобы не закричать от дикого страха.

– Быстро отвечай на вопрос, тварь! Где Окунь?!

– Вы про Олега спрашиваете?

– А про кого же еще?!

– Он сегодня рано утром уехал из Москвы.

– Куда он поехал?!

– В командировку.

– В какую еще командировку?! Тоже мне, нашла командировочного.

– Он сказал мне именно так.

– Почему его машина осталась стоять на стоянке? На чем он уехал и куда?! Он оставил тебе какой-нибудь телефон для связи?!

– Я не знаю, – все так же хрипела Ирина. – Я, честное слово, не знаю. Он позвонил мне в девять утра и просил прийти убрать квартиру. Я у него уже три года убираю, но я вообще про него ничего не знаю. Он никогда мне про себя ничего не рассказывал. Он звонил мне со своего мобильного. Ребята, я вас очень прошу, не убивайте меня, пожалуйста. Я действительно ничего не знаю. Я всего лишь убираю квартиру. Я у него домработницей три года работаю, и то не так часто.

– Что-то с трудом верится, чтобы Окунь пустил в свою квартиру постороннюю бабу. Он вообще в свою жизнь никого не пускает.

– Но ведь он не будет же сам убираться. Он нашел меня по

объявлению в газете. За то все время, пока я у него работала, я никогда не задавала ему лишних вопросов. Мы вообще не общались. Он просто мне щедро платил. Я только от вас первый раз слышу, что Олега Окунем зовут. Я даже не знаю, где он работает, чем занимается, куда ездит в свои командировки. Он просто мне звонит и говорит, что нужно убратсья. Я иду и убираюсь. Он мне хорошо платит.

В это время раздались какие-то хлопки и в квартире стало невыносимо тихо. Я опять сильно закусила губу, что почувствовала вкус крови. Тело затекло и как-то неприятно заныло, но больше всего на свете я боялась пошевелиться, потому что ворвавшиеся в квартиру отморозки были где-то недалеко.

– Врангель, какого хрена ты ее убил?

– А что с ней делать? Слушать тот бред, который она несет? На хрена нам свидетели?! По ходу, баба и в самом деле просто квартиру Окуня убирает. Окунь не такой дурак, чтобы с бабой делиться. Как же мы его упустили? Хотя я, по большому счету, не удивляюсь, что ему очередной раз удалось от нас ускользнуть. Он умеет так хорошо следы замечать, что немудрено, что кроме него никто не знает, куда он на этот раз двинулся.

– Надо было мочить самого Окуня, а мы в виде какой-то непонятной бабы грех на душу взяли.

– Да кто ж знал, что Окуня дома нет.

– Ладно, Врангель, валим отсюда.

– Смотри, ключи в дверях торчат.

– Короче, ключи возьмем с собой. По дороге выкинем. Закроем дверь с той стороны, как будто так и было. Если оставим дверь приоткрытой, то труп быстро найдут. А так, в принципе, до этой бабы никому не будет дела хоть какое-то время. Пока ее близкие не хватятся. Если, конечно, они знают, куда она пошла.

Пока налетчики покидали квартиру, мне показалось, что прошла целая вечность. Я не могла вылезти из шкафа даже после того, как в квартире воцарилась абсолютная тишина. Мне казалось, что опасность может настигнуть меня в любой момент. Нашупав в кармане мобильный, я мысленно поблагодарила его за то, что он не зазвонил в самый неподходящий момент.

Тело довольно сильно затекло. Я осторожно открыла двери шкафа и стала из него выбираться. Почувствовав на глазах слезы от яркого света, я вновь ощутила на губах вкус крови и стал вытирать ее тыльной стороной ладони. От страха и переживаний я в нескольких местах достаточно сильно покусала свои губы. Буквально на цыпочках я вышла в коридор и увидела на полу застреленную Ирину. На какой-то момент я просто застыла в шоке и поняла, что на месте Ирины могла быть и я.

В тот момент, когда мне наконец-то удалось прийти в себя, я молнией бросилась к входной двери и с ужасом осознала то, что она закрыта. Налетчики, ворвавшиеся в дом, за-

брали с собой ключи. Увы, но в квартире не было даже балкона. Подойдя к окну, я отодвинула тюль и поняла, что нахожусь не ниже восьмого или девятого этажа.

Достав из кармана мобильный телефон, я стала дрожащими руками нажимать кнопки и позвонила в милицию.

– Здесь человека убили. Приезжайте, – всхлипывая, заговорила я. – Женщину. Ее Ириной зовут. Она была помощницей по хозяйству. Кто ее убил, я не знаю. Я спряталась в шкафу и спаслась чудом. Спасите меня, пожалуйста. Я очень боюсь. А вдруг они вернуться.

Когда у меня спросили адрес, по которому я нахожусь, я опять всхлипнула и прошептала:

– Я не знаю. Я вчера была в таком состоянии, что не запомнила адреса. Мне было безразлично, куда меня везут, – вздохнула я и, подойдя к окну, посмотрела на вывеску салона красоты, виднеющуюся из окна.

На вопрос, что именно я вижу из окон, я тут же ответила, что вижу салон красоты «Ярославна». Оставив номер своего мобильного телефона, я вновь подошла к окну, открыла его нараспашку и стала смотреть вниз.

Внизу куда-то спешили люди и не обращали на меня никакого внимания. А я сидела в квартире с убитой женщиной, трясась от страха и терялась в догадках, когда же меня найдут. Увидев, что внизу прогуливается женщина с собакой, я высунулась из окна и закричала:

– Женщина, подскажите, по какому адресу находится этот

дом и с какого этажа я кричу?!

Женщина подняла голову вверх, но вместо того, чтобы ответить, подозвала свою собаку и ускорила шаг. От собственного бессилия и людского равнодушия я всхлипнула и вновь закричала:

– Женщина, да что же вы такая черствая! Тут человека убили! Мне необходимо знать, по какому адресу нужно милицию вызвать!

Мне казалось, что после моих слов женщина все же должна остановиться, но она опустила голову вниз, ускорила шаг и скрылась в тени деревьев.

– Люди, помогите, пожалуйста! Люди!!! – кричала я из окна.

В тот момент, когда я уже пришла к выводу, что мне вряд ли кто-то поможет, остановился подросток и, подняв голову вверх, громко крикнул:

– Что случилось?

– Пожалуйста, назови улицу и номер дома, где я нахожусь!

– Сейчас посмотрю! Я просто в другом районе живу!

– Посмотри, пожалуйста! Будь человеком!

Когда подросток прокричал мне улицу и номер дома, я вновь высунулась из окна и крикнула:

– А этаж?!

– Девятый!

– Спасибо! Ты даже не представляешь, как ты меня выручил!

– Что-то случилось?!

– Думаю, что теперь будет все хорошо! Еще раз спасибо!!!

Вновь позвонив в милицию, я продиктовала им нужный адрес. Правда, я так и не знала, в какой именно квартире я нахожусь, но милиция заверила меня, что это не так важно. Вполне достаточно адреса и этажа.

Чуть позже послышались вой милицейских сирен и множество различных голосов за дверью. В тот момент, когда начали ломать дверь, я испуганно стояла, облокотившись о стену и, как и прежде, кусала губы до крови. Мне было невыносимо больно смотреть на лежащую в луже крови женщину, в груди которой зияло несколько огнестрельных ран.

Когда дверь была сломана и милиция ворвалась внутрь, на меня вдруг сразу направили несколько телевизионных камер, журналисты наперебой стали подставлять мне свои микрофоны и спрашивать о том, что же здесь произошло.

– Простите, мне сейчас очень плохо. Не нужно, – отмахивалась я от камер. – Откуда здесь телевидение? Зачем? Я не хочу...

– Расскажите для «Криминальной хроники», что здесь произошло? Несколько слов для самых горячих криминальных новостей Москвы...

– Пожалуйста, не нужно, – попыталась отмахнуться я от телевизионщиков, но они были слишком напористы, решительны и настойчивы.

– Как вы очутились в этой квартире? Кто и за что убил

эту женщину?

– Задавайте все вопросы милиции. Им должно быть виднее. Сейчас они во всем разберутся, и спрашивайте обо всем у них.

– Какое отношение вы имеете к убитой? И как вы попали в квартиру, где произошло зверское убийство? Как вам удалось спастись?

– К убитой я вообще никакого отношения не имею. Я с ней только сама недавно познакомилась. Она пришла эту квартиру убирать, а я просто открыла ей дверь. Я вчера в ресторане познакомилась с мужчиной. Он привез меня на эту квартиру, и я осталась у него ночевать.

– Он хозяин квартиры?

– Вроде бы да.

– А где он сейчас?

– В четыре утра он уехал в командировку. Я еще спала. А к двенадцати пришла его помощница по хозяйству для того, чтобы все убрать.

– У нее были ключи от квартиры?

– Нет. Они были у меня. Мне их Олег оставил. Сказал, что как вернется из командировки, сразу заберет ключи.

– Вы же сказали, что только вчера вечером с ним познакомились.

– Так и было.

– И он оставил вам ключи от своей квартиры?

– Я сама этому удивилась, но, как видите, так бывает.

Так вот, я открыла дверь этой женщине. Она стала убирать квартиру. В тот момент, когда она пошла выносить мусорное ведро, в квартиру ворвались налетчики. Они стали избивать Ирину и выпытывать у нее, где Олег. Они думали, что Олег дома. Его машина стоит на стоянке. Ирина ничего им не сказала. Я думаю, что она просто ничего не знала. Она работала у Олега помощницей по хозяйству уже три года. Думаю, что она никогда не задает ему лишних вопросов, а просто убирает и получает свои деньги. Она знает, что он уехал в командировку, но вряд ли знает, куда, насколько и по каким делам.

– А что он сказал вам?

– Что он занимается строительным бизнесом и едет по делам фирмы.

– В четыре утра?

– Так ему еще доехать до другого города надо.

– А где вы были в тот момент, когда убивали помощницу по хозяйству? Почему вы остались живы?

– Я и сама не знаю, как я осталась жива. Наверно, потому, что произошло чудо.

– А если конкретнее?

– Услышав крики домработницы, я залезла в шкаф, свернулась калачиком и укрылась большим теплым одеялом. Когда обыскивали шкаф, то одеяло не поднимали. Они не подумали, что под ним кто-то есть. Конечно, если бы подняли одеяло, то я бы уже сейчас не разговаривала с вами.

– Что было дальше?

– Дальше Ирину убили. Так как ключи торчали в дверях, они закрыли дверь с той стороны и уехали.

– А что делали вы?

– Я позвонила в милицию. Но я не знала ни улицы, ни дома, ни этажа. Радуется, что мир не без добрых людей. Один паренек все это мне подсказал.

– Спасибо. Будем надеяться, что правосудие восторжествует.

Как только выключились все телекамеры и телевизионщики потеряли ко мне интерес, я быстро прошла на кухню и дрожащими руками стала наливать себе воду. Наблюдая за тем, с какой жадностью я пью воду, зашедший следом за мной на кухню следователь начал задавать мне интересующие его вопросы, и мне пришлось рассказывать все еще раз. Единственное, что я могла добавить, так это только то, о чем я не рассказала перед телекамерами. Одного из ворвавшихся в квартиру отморожков называли Врангелем. По всей вероятности, это была его кличка. А Олега они почему-то называли Окунем. Вероятно, что это было его прозвище, о котором я не могла знать в силу того, что знала этого человека совсем недолго.

– Насколько я понимаю, данное убийство не было совершено с целью ограбления, – прищурил свои хитрые глаза следователь.

– Нет, – отрицательно покачала я головой. – Они искали Олега. Ворвавшись в квартиру, они думали, что Олег,

или Окунь, как они его называют, здесь. Если бы преступников интересовали деньги, то они бы перевернули все кверху дном. Это ни в коем случае не разбойное нападение.

Несмотря на мои вполне адекватные ответы и нелегкое душевное состояние, следователь никак не хотел оставить меня в покое и мучил меня своими вопросами, мотивируя свою назойливость тем, что он хочет составить более точную картину событий и выявить мотивы преступления. Так как я была единственным очевидцем данного убийства, то я хорошо понимала, что мне придется провести в этой квартире еще долгое время, потому что чем больше я говорила, тем все больше и больше вопросов возникало ко мне у следственно-оперативной группы.

В квартире собралось слишком много народа, поэтому стало трудно дышать. Я смотрела на понятых и прислушивалась к их каждому слову, потому что мне хотелось узнать об Олеге как можно больше. Еще недавно мне казалось, что этот добрый рыцарь спас меня от проблем и забот, а теперь я понимала, что чуть было не лишилась из-за него жизни.

Оказалось, что он уже три года снимает эту квартиру, а истинная владелица квартиры живет за границей. Соседи Олега оказались немногословны. Они не знали даже его имени, да и вообще заявили о том, что он бывал здесь достаточно редко. Ни с кем не здоровался и был крайне необщителен. В те редкие дни, когда он проводил в квартире, он вел затворнический образ жизни. У него никогда не было гостей.

Меня заметно напрягла та подозрительность, с которой меня расспрашивал следователь, показывая всем своим видом, что я что-то не договариваю.

– Вы мне не верите? – я посмотрела на следователя в упор и вытерла выступивший на лбу пот.

– Я этого не сказал, – тут же ушел от ответа он.

– Я знаю, что есть масса случаев, когда преступники выступают в качестве пострадавших, но это совсем не тот вариант. Вы же понимаете, что не я убила Ирину.

– А вас никто и не подозревает. Просто как-то подозрительно ваше знакомство с Олегом. То, что после нескольких часов знакомства вы поехали к нему на квартиру, – это вполне нормально по нынешним меркам и неудивительно. А вот то, что, как вы утверждаете, практически незнакомый человек дал вам ключи от своей квартиры,стораживает. Хочется задать вопрос: вы точно не знали Олега до вчерашнего дня?

– Нет, – все так же устало ответила я. – Я оставила ему номер мобильного телефона. Мы договорились о том, что как только он приедет из командировки, то позвонит и заберет ключи. Его визитку я вам уже отдала.

– Да, ее уже проверили. Она липовая.

– Что значит – липовая?

– Такой строительной фирмы не существует.

– А мобильный телефон, который тоже в визитке указан?

– Он заблокирован.

– Я звонила ему в обед, он был недоступен.

– Теперь он заблокирован.

– Тогда непонятно, зачем он мне дал свою визитку.

– Видимо, чтобы произвести впечатление, уговорить поехать к нему домой и затащить в постель.

– А он меня в постель не затаскивал. Мы с ним до глубокой ночи проговорили. У меня была очень сильная душевная травма. Олег напоил меня виски и уложил спать. Сам уехал около четырех часов утра. Я не слышала, как он уехал, потому что спала.

– Интимные стороны сегодняшней ночи не имеют отношения к делу. Это ваше сугубо личное. – Следователь вновь всмотрелся в мое лицо и добавил: – Я прекрасно понимаю ваше моральное состояние. Но все же, если вы вспомните еще какую-либо информацию, то обязательно дайте нам знать.

Глядя на то, как фотографируют и осматривают труп, я закрыла глаза и подумала о том, как же мне хочется как можно быстрее унести ноги из этой квартиры. Когда меня наконец отпустили, предварительно сообщив о том, что мне придется еще не раз пообщаться со следователем, я вышла на улицу, вдохнула полную грудь воздуха и сделала все возможное, чтобы не разрыдаться на глазах у проходящих мимо меня людей.

ГЛАВА 8

Пока я добиралась до своего дома, я чувствовала себя как-то странно. Наверно, это оттого, что чем ближе я подъезжала к своему дому, тем все больше и больше осознавала тот факт, что нас с Пашкой больше ничего не связывает. И как это ни прискорбно произносить, но нас не связывает даже совместный ребенок.

Мне даже стало казаться, что именно наша с Пашкой связь мешала мне стать по-настоящему свободной и независимой.

А еще я думала об Олеге. Об этом странном человеке с липовой визиткой, непонятной репутацией и точно такими же непонятными недоброжелателями. А ведь он показался мне благородным, но ведь разве у благородного и глубоко порядочного человека могут быть враги, которые постоянно за ним охотятся и хотят убить?

Когда я зашла в квартиру, я сразу пришла к выводу, что Пашки здесь не было. С тех пор как я отсюда уехала, он не приезжал, не заходил и не показывался. Это к лучшему. Если мы встретимся, то просто начнем мотать нервы друг другу и выливать друг на друга взаимные обиды. Будет лучше, если пока не будет никаких встреч, звонков и заинтересованности друг в друге.

Посмотрев на висящий на стуле свитер мужа, я ощутила,

как сильно защемило мое сердце, и с трудом сдержала себя от того, чтобы не разрыдаться.

Подойдя к свитеру, я накинула его на свои плечи и подумала о том, что впереди развод. Вот уж никогда не думала, что меня коснется эта проблема. Самое главное – достойно его пережить. Не сломаться, не спиться и не потерять себя. Если Пашка думает, что я без него пропаду, то черта с два он угадал. Хотя, скорее всего, он ко мне теперь просто безразличен и ему нет до меня особого дела. Остыл, охладел, очерствел...

Я СМОГУ, И У МЕНЯ ВСЁ ПОЛУЧИТСЯ! Я смогу жить и радоваться каждому дню. Я смогу быть счастливой, и пусть это невыносимо трудно, но я стану счастливой всем чертям на зло, а особенно назло Пашке. Я буду жить и видеть только хорошее, потому что не так страшен черт, как его малюют, и как бы ни была ужасна и кошмарна моя ситуация, наличие у меня ребенка – только большой плюс, а не минус. У меня есть сынок, а это значит – мне есть ради кого жить.

Я научусь больше не вспоминать этого «мужчину». Пусть не сразу, но научусь. Самое главное – вспоминать только плохое, а хорошее запрягать как можно дальше. И несмотря на то, что все это сложно, больно и неприятно, я все это переживу. Мужики – это дело проходящее и уходящее, а вот наши дети всегда остаются с нами. Намного страшнее было бы остаться после всего пережитого без ребенка. Если бы не было Марка, то мне было бы очень тяжело встать с колен и

жить дальше. А мой Маркуша дает мне силы жить и смотреть в будущее.

Благодаря сыну мне будет легче справиться со всем, что в одночасье на меня навалилось, черпать силы из скрытых ресурсов и смотреть в будущее. Я стану сильной, ведь ради своего сына я готова к любым подвигам.

Мне даже стало как-то легко на душе оттого, что истинная природа моего мужа проявилась. И это хорошо, что я поехала в этот ресторан и у меня на многие вещи открылись глаза. Даже страшно представить, сколько бы мне еще пришлось жить в неведении. Лучше быть одной, чем вместе с кем попало.

Ну что поделаешь, если мужчины – такие существа, которые любят обманывать и делать больно... И тем не менее жизнь научила меня искать положительные моменты во всем. Я НАУЧУСЬ БЫТЬ СЧАСТЛИВОЙ ОТТОГО, ЧТО Я БУДУ ОДНА. Никто не будет мешать мне жить так, как я этого хочу. Мне совсем не хочется встречать золотую пору своей жизни, а проще говоря старость, с человеком, который мне опостылел, всю жизнь перетасовывая наши с ним обиды и взаимные упреки.

Кто знает, может, жизнь мне улыбнется и пошлет МОЕГО ЧЕЛОВЕКА. Это все ерунда, что с ребенком гораздо труднее устроить личную жизнь, чем без него. Отношение к моему сыну станет хорошим индикатором для тех мужчин, которые будут встречаться на моем жизненном пути и претен-

довать на мою руку и сердце. Будет сразу видно, как мужчина относится к ребенку, проявляет ли к нему интерес. И будет понятно, насколько у него серьезные намерения по отношению ко мне. Если ребенок начнет его раздражать и служить помехой, то такого жениха нужно гнать в шею и даже близко не подпускать к своей жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.